

Ректору 50 лет!

Ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка Евгений!

Профессорско-преподавательская корпорация, студенты и сотрудники Московских духовных школ сердечно поздравляют Вас с юбилеем— 50-летием со дня рождения.

Желаем Вам, дорогой владыка, помощи Божией во всех Ваших трудах— и прежде всего в тех, что связаны с возглавлением ведущего учебного заведения Русской Православной Церкви. Под Вашим руководством мы стремимся к тому, чтобы Московская академия и впредь славилась не только выпускниками-архиереями, но и своими научно-богословскими традициями, не только благочестием студентов, но и высоким образовательным уровнем всех, для кого она стала *alma mater*.

Для студентов Вы— взыскательный и справедливый наставник; для преподавателей— не только начальствующий, но и коллега; для академического монашества— игумен, являющий образец иноческой жизни.

Да укрепит Вас Господь в непрестом служении богословской науке и духовному образованию— молитвами Пресвятой Богородицы, преподобного Сергия и всех святых!

НАВСТРЕЧУ ПОДПИСКЕ

Открывается редакционная подписка на «Встречу» на 2008 год

	Россия	Эстония и Беларусь	Остальные страны
1 экземпляр	75 рублей	105 рублей	5 евро
Годовая подписка	225 рублей	315 рублей	15 евро

График

выхода номеров
в 2008 году:

№26 — февраль

№27 — июнь

№28 — октябрь

Оформить подписку можно:

1) оплатив в банке квитанцию, вложенную в этот журнал или распечатанную с сайта:

www.vstrecha-mpda.ru/podpiska

2) осуществив перевод электронных денег на один из счетов, указанных на сайте:

www.vstrecha-mpda.ru/podpiska

Также можно заказать предыдущие номера:

№1 (19), 2005 — «Патриаршая школа»

№2 (20), 2005 — «Приношение ученому монашеству»

№3 (21), 2005 — «Зачем науке Церковь»

№2 (23), 2006 — «Миссия церковной журналистики»

№1 (24), 2007 — «Библия: руководство читателя»

Телефон/факс: (496) 540•62•18, email: vstrecha@mpda.ru

Условия для образовательных учреждений обсуждаются отдельно.

Издается
по благословию
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II

Координаторы издания

архиепископ Верецкий Евгений,
ректор Московской духовной академии

Е. А. Пархаев,
директор ХПП «Софрино»
Русской Православной Церкви

Главный редактор

Петр Королев

Редакционный совет

Николай Солодов
Алексей Забелин

Фото

Денис Матвеев
иерей Алексей Харламов

Корректор

Елена Пахомова

Верстка

Максим Мельниченко

Адрес редакции

141300 Московская область,
Сергиев Посад, Лавра,
Академия

Тел./факс: +7 (496) 540-62-18

<http://www.vstrecha-mpda.ru>
vstrecha@mpda.ru

Издание зарегистрировано
Комитетом РФ по печати
Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 года

Журнал издается попечением
ХПП «Софрино»
Русской Православной Церкви

Подписано в печать 27.09.2007
Оригинал-макет изготовлен
редакцией журнала «Встреча»

Отпечатано в ХПП «Софрино» РПЦ

Тираж 5 000 экземпляров

ВСТРЕЧА

2(25)
2007

Студенческий православный журнал
Московской духовной академии

Накануне празднования двух радостных событий: 90-летия восстановления патриаршества и юбилея владыки ректора, архиепископа Верецкого Евгения — выходит этот номер. В нем мы решили затронуть непростую тему смерти, которая для православного христианина исполнена не столько страха, сколько светлой надежды. Отношение к собственной кончине проводит яркую грань между неверующим и верующим: для одного смерть — безнадежная потеря, для другого — самое главное событие в жизни, рождение в новое бытие. Апостол Павел говорит: *Мне жизнь — Христос, и смерть — приобретение*. Приобретением становится не только сама смерть, но и память о ней — нет другой такой темы, которая была бы столь плодотворной. Память смертная дает новый прилив жизненных сил, подвигает человека к тому, чтобы он дарил свою жизнь другим. Перед лицом смерти всякая ложь и фальшь становятся вдвойне омерзительными, а житейское тщеславие обнаруживает свою тщетность. *Помни последняя твоя и вовек не согрешишь* — говорит премудрый Соломон.

Смерть каждый день напоминает о себе читателям газет и телезрителям, показывает им свое страшное лицо, но крайне редко кто решается вспомнить о ней самостоятельно, взглянуть на нее прямо и сказать: «Смерть, не пугай меня своими пустыми стахами. Твоей власти больше нет в этом мире. Христос воскрес, ад разрушен, и те, кого ты забрала, предстоят пред Богом. Мне тоже суждено стать на суд Божий, и ты тогда придешь за мной — но не как госпожа, а как служанка, по повелению Господню разлучить мою душу от тела. Я помню о тебе и готовлюсь встретить тебя, но в тысячу раз важнее мне приготовиться к встрече с Тем, Кто пошлет тебя».

*Петр Королев,
главный редактор*

патриарх

Священномученик Иларион Верейский и восстановление патриаршества

6

Д. В. Сафонов

Освящение памятника основателям Академии

10

игумен Дионисий (Шленов)

образование

Концепция духовного образования

12

Интервью с архиепископом Тобольским и Тюменским Димитрием

Дипломные и кандидатские работы МДАиС

15

смерть

«Это дар Божий — быть с человеком, который умирает»

20

Интервью с Фредерикой де Граас,
волонтером Московского хосписа №1

Соната о смерти

24

Николай Солодов

Может ли священник дать благословение на прерывание жизни?

27

Посмертная участь сельских жителей

29

Анна Соколова

«Мир иной» в русских сказках и христианских апокрифах

33

Елена Сергеева

воспоминания

Торжество Православия

И. А. Гарднер

38

Обретение мощей святителя Феофана Затворника: как это было

Беседа архиепископа Верейского Евгения
с протоиереем Георгием Глазуновым

43

церковное искусство

Зодчие иконостасов

Иконостасный цех ХПП «Софрино»
Русской Православной Церкви

47

Четыре выставки, четыре взгляда

игумен Андроник (Трубачев)

51

Итоги фотоконкурса «Светопись Церквы»

53

миссия

Люди в рясах и костяк мирян

Интервью с епископом
Южно-Сахалинским и Курильским Даниилом

56

студсовет

Связующее звено

Интервью с Анатолием Колотом,
председателем Студенческого совета МДАиС

58

летопись

От Великого поста до Покрова

61

Редакция благодарит преподавателей и студентов
Московских духовных школ, участвовавших в подготовке этого номера.
Редакция будет рада сотрудничеству с новыми авторами, особенно со студентами.

Д. В. Сафонов, преподаватель МДАиС

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ИЛАРИОН ВЕРЕЙСКИЙ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА

Восстановление патриаршества стало тем событием, которое разделило две эпохи в жизни Церкви: синодальный период и новый – второй патриарший. Решение о возврате к традиционной форме церковного правления далось нелегко: оно рождалось в спорах, в публичных прениях делегатов Поместного Собора 1917–1918 годов. По единодушному свидетельству современников, важнейшая, если не решающая роль в обсуждении этого вопроса принадлежала священномученику Илариону (Троицкому).

6

Святитель Иларион (Троицкий) принадлежал к богословскому направлению, у истоков которого стоял епископ Таврический Михаил (Грибановский), который провозгласил принцип возвращения к святоотеческому наследию и первоисточникам, возрождение канонической нормы, в том числе применительно к форме управления Церковью. Поступив в 1906 году в МДА, молодой Владимир Троицкий проникается благотворным влиянием ученого монашества, которое насадил в Академии во время своего ректорства ученик и последователь владыки Михаила, епископ Антоний (Храповицкий), верный завету своего учителя бороться за восстановление патриаршества в России.

Путешествуя по православному Востоку вместе с группой профессоров и студентов МДА в 1908 году, он все более проникается осознанием византийской нормы и той роли, которая в ней отводится патриаршему служению, понимает, что согласно византийской норме, в условиях отсутствия царя именно патриарх исполняет роль этнарха — главы народа. Видя почет и уважение

греческого народа к патриарху, он писал о том, что «русскому человеку приходится лишь завидовать»¹. Отмечает для себя будущий святитель и вывод историков о том, что патриарх стал «в некотором роде преемником византийских императоров»². Ведь согласно византийской норме патриарх был «духовным помощником», экзархом или викарием православного императора³.

Благоприятное время созвать Собор

К 300-летию Дома Романовых архимандрит Иларион подготовил статью с обзором истории Русской Церкви, в которой обосновывал историческую необхо-

1. *Иларион (Троицкий), сщмч.* Творения. М., 2004. Т. 3. С. 103.
2. Там же. С. 104.
3. *Гидулянов П. В.* Восточные патриархи в период четырех первых Вселенских Соборов. Ярославль, 1908. С. 467–468.

Интронизация Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Богоявленском кафедральном соборе. Москва, 10 июня 1990 г.

димность восстановления патриаршества⁴. Здесь архимандрит Иларион, указывая на обещание государя созвать церковный Собор, высказывает надежду, что это поможет делу «восстановления канонического строя в церковном управлении, открывает возможность наступления новой эпохи в жизни Русской Православной Церкви, когда она приобретет прежнюю свободу и независимость в православном русском царстве, но эта эпоха еще не наступила».

Хорошо усвоив традиционную роль патриарха и императора в истории Церкви, архимандрит Иларион иначе, чем многие иерархи отнесся к свержению монархии в 1917 году. Признавая указанную византийской нормой роль царя в Церкви, но видя сугубые искажения этой нормы, допущенные Петром, святитель Иларион увидел Промысел Божий в падении монархии, ибо только через это в реальности могла быть восстановлена патриаршая форма церковного управления. Летом

1917 года он писал: «потребовался стихийный переворот, ниспровержение самого царского престола, чтобы наступило и для Православной Церкви благоприятное время созвать собор, которого она лишена была 235 лет»⁵. В отличие от многих иерархов он не приветствовал крушение Константиновского периода церковной истории. Такие архиереи как епископ Андрей (Ухтомский), осуждая безусловные искажения нормы в синодальную эпоху, отказывались признавать традиционную византийскую норму с ее указанием на царское и патриаршее служение в Церкви. Кстати, епископ Андрей стал затем последовательным критиком патриарха Тихона и его политики, а святитель Иларион — вернейшим помощником, «правой рукой».

Указывая на императорское происхождение патриаршей митры, как царской диадемы⁶, архи-

4. *Иларион (Троицкий), архим.* Русская Православная Церковь с древнейших времен до наших дней // Россия в ее прошлом и настоящем. М., 1915.

5. *Иларион (Троицкий), сщмч.* Творения. М., 2004. Т. 3. С. 542.

6. См. об этом: Награды Русской Православной Церкви. М., 2001.

Священномученик Иларион (Троицкий),
архиепископ Верейский

мандрит Иларион (Троицкий) в своей речи перед преподавателями и студентами МДА в октябре 1917 года говорил: «Теперь наступает такое время, что венец патриарший будет венцом не „царским“, а скорее венцом мученика и исповедника, которому предстоит самоотверженно руководить кораблем Церкви в его плавании по бурным волнам житейского моря»⁷. Важно отметить, что в октябре 1917 года архимандрит Иларион, который незадолго до этого отставил исполнение обязанностей ректора МДА⁸ в связи с избранием протоиерея Анатолия Орлова, которого тогда воспринимали как «либерала», специально приехал в Сергиев Посад, чтобы убедить профессорско-преподавательскую корпорацию и студентов в необходимости восстановления патриаршества. Стоит напомнить, что еще 1 мая 1917 года Синод в своем новом составе снял епископа Феодора (Поздеевского) с должности ректора МДА, временно исполняющим обязанности ректора был назначен инспектор архимандрит Иларион (Троицкий).

7. Иларион (Троицкий), *сщмч.* Творения. М., 2004. Т. 3. С. 593.

8. См. об этом: Сафонов Д. В. Академическое служение сщмч. Илариона (Троицкого) и его борьба с обновленчеством // Богословский вестник, № 5-6. (2005-2006). С. 335-370.

Где бьется русское сердце?

С самого начала работы Поместного Собора архимандрит Иларион принимал активное участие в его заседаниях. Один из соборян, князь Илларион Васильчиков, вспоминал: «Интересны по своим докладам, но и подчас слишком говорливы были профессора Академии. К их группе принадлежал также один из самых значительных и талантливых участников Собора, молодой еще инспектор Московской духовной академии архимандрит Иларион. Своими выступлениями, всегда умными и красиво изложенными, и всем своим внешним обликом он очень скоро приобрел общую симпатию на Соборе».

Бурные дискуссии вокруг темы восстановления патриаршества захлестнули Собор. Высказывались аргументы против патриаршества, которые впоследствии были взяты на вооружение обновленцами. Члены Предсоборного Совета рассуждали о том, что единоличная патриаршая власть нарушает соборность. Как и впоследствии А. Введенский, они говорили, что «Древняя Церковь не знала патриаршества, а управлялась соборно»⁹.

Вопрос вызвал ярые споры, и для выступления по теме записалось сразу 95 человек. Свою речь «Почему необходимо восстановить патриаршество?» 31-летний архимандрит Иларион произнес на общем заседании Собора 23 октября. Он закончил знаменитыми словами: «Зовут Москву сердцем России. Но где же в Москве бьется русское сердце? На бирже? В торговых рядах? На Кузнецком мосту? Оно бьется, конечно, в Кремле. Но где в Кремле? В окружном суде? Или в солдатских казармах? Нет, в Успенском соборе. Там, у переднего правого столпа должно биться русское православное сердце. Орел петровского, на западный образец устроенного, самодержавия выклевал это русское православное сердце. Святотатственная рука нечестивого Петра свела первосвятителя Российского с его векового места в Успенском соборе. Поместный Собор Церкви Российской от Бога данной ему властью снова поставит Московского патриарха на его законное неотъемлемое место. И когда под звон московских колоколов пойдет Святейший Патриарх на свое историческое священное место в Успенском соборе — будет тогда великая радость на земле и на Небе»¹⁰. Некоторые соборяне при обсуждении доклада архимандрита Илариона предложили не отвергая патриарха как такого, понизить его статус, отдавая ему в Высшем Церковном управлении третье место, но святитель Ила-

9. Поместный Собор Российской Православной Церкви 1923 г. М., 1923. С.12.

10. Иларион (Троицкий), *сщмч.* Творения. М., 2004. Т. 3. С. 522.

рион доказал историческую обусловленность того, чтобы патриарху было отведено первое и определяющее место. «Если мы учредили патриаршество и через два дня будем возводить на престол того, кого Бог нам указал, то мы его любим и ничуть не стесняемся возвести его на первое место»¹¹, — говорил святитель. Он также отстаивал право патриарха передавать свою власть Местоблюстителю, что в 1920-е–1930-е годы помогло выжить Русской Церкви.

Современник этих событий М. Е. Губонин указывал, что «существовало убеждение, что именно эта речь архимандрита Илариона доставила окончательное торжество идее восстановления патриаршества на Соборе, ибо только лишь после ее произнесения соборные обновленцы прекратили свои нескончаемые вылазки против патриархов, и патриаршество было восстановлено»¹². Речь архимандрита Илариона даже вызвала аплодисменты в зале, хотя на заседаниях Собора они не были приняты.

28 октября Поместный Собор принял решение приступить к голосованию по вопросу о восстановлении патриаршества. Предложение было поддержано большинством голосов. При тайном голосовании в первом туре 30 октября 1917 года было подано 257 записки с именами кандидатов. После вскрытия записок оказалось, что в число 25 кандидатов вошел архимандрит Иларион, получивший четыре голоса.

Церковь внутри империи

Святитель Иларион продолжал отстаивать православную норму, согласно которой Церковь существует внутри империи. Поэтому, в 1922 году увидев, что власть восстановила границы империи, образовав СССР, он одним из первых признал эту власть, как признавали и уважали власть Римской Империи святые апостолы и их ученики¹³. 12 декабря 1922 года, будучи в ссылке в Архангельске, он собственноручно написал: «Я понимаю и вижу, что существующая власть незаменима, потому что всякая другая власть принесла бы бедствия. Сов. власть явилась собирательницей Русского государства, объединив все от Петрограда до Владивостока. Сов. власть отстаивает самостоятельность России, политическую и экономическую, тогда как другие люди, ставши у власти, тот час обратили бы

Россию в колонию для западного капитализма»¹⁴. Таким образом, епископ Иларион исходил из имперско-церковной парадигмы: для Русской Церкви важно, чтобы существовал имперский тип государственности: самостоятельная сильная центральная власть и единство имперского пространства «от Петрограда до Владивостока», то есть столица и границы — основные признаки Империи.

Освободившись из заключения в конце июня 1923 года, святитель стал одним из самых деятельных защитников патриаршества, подвергавшегося агрессивным нападениям со стороны обновленцев, которым власть обеспечила захват центрального и местных органов церковного управления.

Патриаршество как главная вина

В своей полемике против Патриаршей Церкви обновленцы в первую очередь использовали тот факт, что Патриаршая Церковь есть продолжение Церкви Константиновского периода — фактически, следование византийской норме было в глазах обновленцев главной «виной» Православной Церкви. В своей книге «Церковь патриарха Тихона» А. И. Введенский писал: «Тихоновская церковь является наследием, плотью от плоти, костью от кости церкви, существовавшей до революции 1917 года, церкви самодержавной, церкви романовской»¹⁵. В своих публичных диспутах с обновленцами в 1923 году архиепископ Иларион (Троицкий) блестяще опровергал их нападки обновленцев, доказывая, что «патриаршество не есть контрреволюция»¹⁶.

Именно отстаивание принципов патриаршего управления в Церкви стало главной причиной ареста святителя Илариона. На последнем своем публичном диспуте с обновленцами 4 сентября 1923 года владыка именно обоснование патриаршества сделал главной темой выступления¹⁷. Указав на искажения византийской нормы в синодальную эпоху, святитель доказывал, что восстановление патриаршества было естественным возвращением к норме. Он ссылаясь при этом на указанный выше свой труд, опубликованный в 1915 году. В ноябре 1923 года последовал арест святителя, затем ссылка на Соловки, мученическая кончина в 1929 году. Святитель Иларион до конца дней оставался воином Христовым в борьбе за Патриаршую Церковь.

11. Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. М., 1994. Кн. 4. С. 165.
12. Современники о патриархе Тихоне: Сб. В 2 ч. / Сост. и автор коммент. М. Е. Губонин. М., 2007. С. 190.
13. См. подробнее: *Асмус В., прот.* Библия о государстве // Духовные основы Российской государственности (XII Международные Рождественские образовательные чтения). М., 2004. С. 61–71.

14. *Сафонов Д. В.* Священномученик Иларион (Троицкий): профессор Московской духовной академии и церковный деятель // Pravoslavie.ru 12.2004.
15. *Введенский А. И.* Церковь патриарха Тихона. М., 1923. С. 10.
16. *Сафонов Д. В.* Академическое служение сщмч. Илариона (Троицкого). С. 365.
17. Там же. С. 361–362.

Фото С. Власова / Патриархия.ру

ОСВЯЩЕНИЕ ПАМЯТНИКА ОСНОВАТЕЛЯМ АКАДЕМИИ

игумен Дионисий (Шленов), преподаватель МДА

31 мая 2007 года в Москве на площадке около бывшего Богоявленского монастыря Святейший Патриарх Алексий II торжественно освятил памятник греческим ученым-просветителям Иоанникию и Софронию Лихудам, основателям Московской духовной академии.

10

Памятник Иоанникию и Софронию Лихудам в Богоявленском переулке — последняя крупная работа скульптора Вячеслава Клыкова — подарен Москве греческим правительством. В речи на церемонии открытия памятника Святейший Патриарх Алексий II сказал: «Господь собрал нас возле скульптурного изображения братьев Лихудов, дабы мы свидетельствовали перед всем миром о непреходящих ценностях Православия, которые объединяют русский и греческий

народы. Наша многовековая история показывает нам, что только вместе мы можем быть духовно сильными и сплоченными народами, у которых одна вера, одна Церковь и глава — Христос».

Братья Иоанникий (1633–1717) и Софроний (1655–1730) происходили из довольно знатной греческой семьи. Они родились на острове Кефаллония в Ионическом море, где и получили начальное образование. Потом изучали философию в Венеции у известного своей ученостью Герасима Влаха,

впоследствии митрополита Филадельфийского, а также в Падуанском университете. В 1670 году, после девятилетней учебы они возвратились на родину и стали там преподавать сами и заниматься миссионерской деятельностью. Тогда же Господь сподобил Софрония принять монашеский постриг. Хотя старший брат поначалу женился и стал священником, однако почти сразу овдовев, он также, следом за братом, принял пострижение.

В 1683 году Лихуды побывали в Константинополе (называвшемся уже Стамбулом). Они посетили в монастыре, находившемся в ведении Иерусалимского патриарха Досифея, крупнейшего церковного деятеля и богослова того времени.

Досифей предложил им отправиться в путь далеко на север, в Москву. Он рекомендовал их как искусных учителей царю Федору Алексеевичу, задумавшему завести высшую богословскую школу. С грамотой трех восточных патриархов направились братья в Москву уже в июле 1683 года. Однако политическая обстановка была беспокойной, шла война и по лукавым проискам иезуитов они были задержаны в Польше королем Яном Собеским. На место назначения они добрались только спустя полтора года, 6 марта 1685 года.

Братьям Лихудам довелось создать самим и быть преподавателями Славяно-греко-латинской академии. Первое время находилась она в Богоявленском монастыре. Начало ее было весьма скромным, братья преподавали греческий всего пяти студентам. Но школа быстро развивалась и расширялась, уже в 1686 году Лихуды с учениками переехали в особо выстроенное для школы здание в Заиконоспасском монастыре. Здесь по царскому указу в число учащихся вошло несколько десятков боярских детей. Были ученики и из других сословий.

Братья преподавали полный курс наук, куда входили такие предметы как пиитика и физика. Учеба велась без малого 8 лет и давала воспитанникам фундаментальные знания по богословию, естественным и гуманитарным наукам. Важное значение придавалось диспутам, проводившимся учениками под руководством преподавателей.

С 1701 по 1706 год братья Лихуды занимались учеными трудами в Кост-

ромском Ипатьевском монастыре, затем преподавали в Новгороде. С 1708 года Софроний вел греческие занятия на Казанском подворье в Москве, а в 1712 году ему было поручено «прочсть словенскую Библию и согласить во всем со греческою седмидесяти преводников Библиею». До сих пор Русская Церковь использует на богослужении тот славянский текст Ветхого Завета, улучшению которого способствовали братья Лихуды.

Семена, посеянные Лихудами, принесли плод сторицею. В 1814 году основанная братьями Лихудами Славяно-греко-латинская академия, от которой в 1755 году отделился Московский университет, переехала в Троице-Сергиеву лавру и была преобразована в Московскую духовную академию.

Наследие братьев Лихудов не утратило значения и сегодня. По словам Патриарха Московского и всея Руси Алексия, «обладая сокровищницей великой православной культуры, укорененной также в наследии ученых просветителей Иоанникия и Софрония, сегодня мы призваны сохранить и обогатить ее для будущих поколений».

Архиепископ Верейский Евгений и архиепископ Тобольский и Тюменский Димитрий на богослужении в день 20-летия окончания МДА

КОНЦЕПЦИЯ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Интервью с архиепископом Тобольским и Тюменским Димитрием, Председателем Комиссии по подготовке Концепции духовного образования Русской Православной Церкви и анализу проводимых реформ духовных школ

12

Ваше Высокопреосвященство, принята первая Концепция духовного образования в истории Русской Православной Церкви. Почему возникла необходимость в ее принятии?

В принятой Священным Синодом Концепции высшего духовного образования говорится, что XX век был временем жестокого подавления Православия, а духовное образование в России уничтожалось атеистическим режимом. Возрожденные в 1940-е годы духовные школы в тяжелейших условиях гонений восстановили традиции духовного образования, но не было свободы в развитии в годы тоталитарного атеистического режима, с крушением которого у Церкви появилась такая возможность. Архиерейские соборы Русской Православной Церкви 1989 и 1994 годов приняли решение о развитии и реформировании системы духовного образования. Открытие и реформирование духовных учебных заведений находилось

под начальственным наблюдением Святейшего Патриарха и Священного Синода. Духовные семинарии и училища открывались по мере необходимости для удовлетворения нужд приходов в пастырях. В советское время было всего три семинарии, сейчас их тридцать семь. И хотя Учебный комитет контролировал процесс открытия духовных учебных заведений, однако отсутствие общецерковных регламентирующих документов в сфере духовного образования, конечно же, сказывалось на качестве подготовки священнослужителей, особенно в провинциальных школах. Прежде всего, ощущалась потребность в системном подходе к проблемам образования в нашей Церкви, потому Святейший Патриарх и учредил своим Указом Комиссию по разработке Концепции духовного образования. Необходимо отметить, что Концепция выростала не из умозрительных схем, а из детального анализа положения в духовном образовании, в прове-

дении которого кроме членов Комиссии участвовали также преподаватели и студенты семинарий и академий. Подготовительные материалы по разработке Концепции насчитывают более десяти томов. Комиссия посетила ведущие школы и региональные семинарии. Были разосланы опросные листы и анкеты, касавшиеся существующих проблем в духовном образовании. Все материалы систематизировались рабочими группами и Комиссией, промежуточные итоги докладывались Святейшему Патриарху и Священному Синоду. Работа шла не только в кабинетах. И хотя по объему Концепция — небольшой документ, однако в него вложен труд многих людей. Не будет преувеличением сказать, что это плод совместной работы священноначалия, архипастырей, пастырей, преподавателей и студентов. Как сказал Святейший Патриарх Алексий, по результатам работ Комиссии мы получили «соборный документ».

Что изменится в системе духовного образования в связи с введением этой Концепции?

Концепция и сопутствующие ей стандарты семинарии и академии задают параметры воспитательного и учебного процесса. Предусматривается, что все семинарии — высшие учебные заведения с пятилетним сроком обучения. Церковные образовательные стандарты — это не пожелания, а обязательные к исполнению документы. И хотя стандартом семинарии предусматривается известная доля свободы в учебном плане (20% от общего количества часов отводится на региональный ком-

понент), однако в нем есть и общие, обязательные для всех параметры. Аналогичным образом дело обстоит и с академическим стандартом. Хотел бы обратить внимание на заключительный раздел Концепции, который предусматривает разработку Учебным комитетом целого ряда регламентирующих документов, охватывающих всю сферу духовного образования — от поступления абитуриента в духовную школу до защиты церковным ученым докторской диссертации. Говоря юридическим языком, у нас появляется нормативная база, регулирующая весь процесс обучения. Таким образом, Концепция — это закономерный этап в жизни нашей Церкви. Однако Концепция не догма. Жизнь не стоит на месте, поэтому в самих этих документах заложены положения, предусматривающие адаптацию духовного образования к новым требованиям и запросам, выдвигаемым жизнью, с тем чтобы пастырь был всегда во всеоружии в своем служении, а церковная наука отвечала бы на вызовы времени.

Связана ли эта Концепция с внедрением стандарта «теология» в светских вузах?

Изначально задача заключалась в том, чтобы упорядочить процесс обучения в нашей церковной школе, поэтому с внедрением стандарта «теология» в светских вузах Концепция напрямую никак не связана. Хотя сам стандарт «теология» мы рассматривали, поскольку существовала точка зрения, что необходимо теологический стандарт либо адаптировать для семинарии, либо ввести

Разве пастырь не может быть церковным ученым, или церковный ученый не может быть пастырем?

непосредственно в семинариях. Но возобладала та точка зрения, что это было бы неверно, поскольку задачи, решаемые в светском вузе и в духовной школе, различны, хотя, разумеется, некоторые разделы учебной программы могут совпадать.

Образование для будущих пастырей и образование для будущих церковных ученых — это совсем разные вещи. Кого именно готовит семинария?

Мы пришли к выводу, что было бы неверно разрывать подготовку будущего пастыря и будущего ученого, например, на факультетном уровне, поскольку в таком случае мы столкнемся с существенными проблемами. Разве пастырь не может быть церковным ученым и разве церковный ученый не может быть пастырем? Разве священник не должен иметь возможность поступать в академию? И разве церковная наука вырастает не из насущных задач пастырства в самом широком смысле этого слова? Разумеется, семинария готовит пастырей, это ее предназначение, но поскольку семинария — высшее учебное заведение, в ней должна наличествовать и научная составляющая. Мы понимаем, что здесь есть проблема. Выход предложен в принятых документах. В частности, в семинариях предусмотрено создание кафедр; вводятся элементы специализации по кафедрам в процессе написания студентами курсовых и дипломных работ (4-й и 5-й курсы, возможно, 3-й курс). Специализация в семинариях должна соответствовать специализации в академиях. Предусматривается введение системы спецкурсов в семинариях, что позволит учитывать способности и наклонности обучающихся и готовить некоторых из них к поступлению в духовные академии. Преподаватели семинарий должны стремиться к написанию и защите научных работ, вести научную и исследовательскую работу, теперь им могут присваиваться ученые звания доцента и профессора. Академии же должны получать таких выпускников семинарии, которые способны в течение трех лет обучения подготовить и защитить кандидатские диссертации. Принципиально важно то, что выпускники семинарии получают одинаковые дипломы, с указанием специализации; некоторые из них, возможно, займутся наукой в дальнейшей своей жизни. Ничего принципиально нового в этом нет. Если мы возьмем светский вуз, то мы увидим там такую же систему, например, на филологических факультетах университетов.

Что изменится в порядке получения ученых степеней в связи с введением Высшей церковной аттестационной комиссии?

В последнее время мы наблюдаем возрастание требований к научным работам не только в церковной, но и в светской высшей школе. Задача давно уже озвучивалась церковными учеными: поднять качество научных работ и обеспечить контроль за самостоятельностью проведения исследований. Этому и должно способствовать появление такого

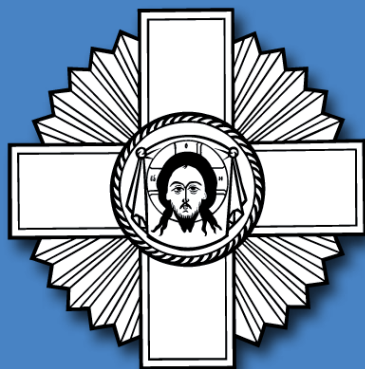
контролирующего органа, как Высшая церковная аттестационная комиссия. Предполагается, что в ее состав должны будут входить специалисты из всех наших академий; они должны будут рассматривать результаты защиты научных работ в диссертационных советах академий. Во-первых, это поднимет планку требований, поскольку над академиями и диссертационными советами появится независимая научная контролирующая инстанция. А во-вторых, это будет способствовать научной интеграции самих академических корпораций. Что касается порядка получения ученых степеней, то он должен быть определен в соответствующих положениях, разработка которых поручена Учебному комитету. Но стоит отметить, что для соискателя мало что изменится: ему необходимо будет подготовить качественное научное исследование, а после успешной защиты, принятия положительного решения ВЦАК и утверждения его Святейшим Патриархом ему выдадут диплом.

Как Вы предполагаете реализовывать в Тобольской семинарии обозначенные в Концепции принципы: преобладание духовенства среди преподавателей семинарии, доступность для студентов выхода в Интернет, приобретение студентами навыков церковной журналистики?

Первый из названных Вами принципов в нашей семинарии уже реализован. Достаточно ознакомиться со списком преподавателей, чтобы в этом удостовериться. Из общего числа преподавателей 75% в священном сане, из них 60% уже окончили Духовные академии, 10% составляют преподаватели из высших светских учебных заведений, имеющие ученые степени и звания. Что касается технического обеспечения учебного процесса, то в семинарии есть компьютерный класс, есть выход в Интернет. В Тобольских духовных школах имеется своя студенческая редакция и телестудия, издается студенческий журнал «Семинария», студенты готовят статьи в наши епархиальные издания — «Сибирскую православную газету», в молодежный журнал «Православный просветитель» и в детский журнал «Православный сибирячок». Кроме того, студенты готовят статьи и репортажи в светские печатные издания, в теле- и радиокomпании.

В заключение хочется пожелать всем труженикам и учащимся сферы духовного образования проникнуться стремлением к повышению уровня духовного образования и церковной науки. Для этого у нас сейчас есть историческая возможность, которую нельзя упускать. А для поднятия духовного образования на должный высокий уровень есть и надежный фундамент, заложенный предыдущими поколениями деятелей церковной науки. Нам нужно приложить усердие в познании величайшего духовного богатства Вселенской Православной Церкви и открыть доступ к этому сокровищу для нашего православного народа.

ДИПЛОМНЫЕ И КАНДИДАТСКИЕ РАБОТЫ, ЗАЩИЩЕННЫЕ В МДА В 2006–2007 УЧЕБНОМ ГОДУ

Одной из важных вех проводимой реформы духовного образования стали новые требования к дипломным работам и кандидатским диссертациям выпускников духовных школ. Диссертационный совет Академии по результатам успешных апробаций на кафедрах представил к утверждению Святейшим Патриархом кандидатские диссертации, которые наглядно свидетельствуют о возрождении традиций церковной науки в стенах Духовной академии. Поскольку кандидатские работы выпускников Академии и дипломы семинаристов могут представлять интерес для широкого круга читателей, «Встреча» публикует список защищенных в этом году работ. С полными текстами желающие могут ознакомиться в читальном зале библиотеки МДА.

15

Агиография

Благов Дмитрий. Путь спасения по творениям святителя Феофана Затворника: «Путь ко спасению», «Начертание христианского нравоучения», «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» / Дипл. работа МДС

Сирин Александр. Агиографические труды свт. Гермогена, Патриарха Московского и всея Руси / Канд. дис.

Аскетика

Кулаков Василий. Монашеский подвиг по учению святителя Игнатия Брянчанинова / Канд. дис.

Моисеев Димитрий, прот. Оценка мистического опыта святых Римско-католической Церкви в русской религиозно-философской, духовно-аскетической и богословской литературе / Канд. дис.

Твердохлебов Александр. Умное делание в духовном опыте русских подвижников XVIII–XX веков и Святоотеческая традиция / Канд. дис.

Библеистика

Аксютин Юрий. Архиепископ Агафангел (Соловьев) как библеист / Дипл. работа МДС

Бабичев Виталий. Сравнительный анализ Священного Писания Ветхого Завета и шумеро-аккадской литературы / Канд. дис.

Бырлэдяну Геннадий, диак. Труды М. Д. Муретова в области истолкования Священного Писания Нового Завета / Канд. дис.

Веприс Игорь. Основные принципы экзегетических концепций Александрийской и Антиохийской школ христианского богословия. Сравнительный анализ / Дипл. работа МДС

Зайцев Виктор. Комментированный перевод экзегетических творений св. Ипполита Римского / Дипл. работа МДС

Зуевский Андрей, свящ. Экзегеза Нового Завета в творениях Дидима Слепца / Канд. дис.

Кожевников Иван. Евангелие от Матфея в трудах Н. Н. Глубоковского / Дипл. работа МДС

Тарасов Иван. Евангельское учение о браке и девстве / Дипл. работа МДС

Шестопалов Александр. Д. П. Боголепов как экзегет Четвероевангелия / Дипл. работа МДС

Богословие

Артемкин Дмитрий. Учение преп. Феодора Студита о почитании икон / Дипл. работа МДС

Войцешук Христофор. Тема бессмертия души в трактате Григория Нисского «Диалог с сестрой Мокриной» и диалоге Платона «Федон» / Канд. дис.

Диц Томас. «Евхаристическая экклезиология» прот. Николая Афанасьева: достоинства и недостатки / Дипл. работа МДС

Иоанн (Руденко), игум. Опыт построения догматической системы по творениям святого Василия Великого / Канд. дис.

Мумриков Олег, свящ. Происхождение человека: Библейско-святоотеческое учение и современные антропологические исследования / Канд. дис.

Попов Дионисий. Понятие греха в богословских воззрениях свт. Григория Нисского / Дипл. работа МДС

Себелев Сергей. Преп. Симеон Новый Богослов об обожении человека / Дипл. работа МДС

Солодов Николай. Богословие и естествознание в Западной церкви XIII–XIV века / Дипл. работа МДС

Усолец Димитрий, свящ. 82-е правило Трулльского Собора и его значение в иконографии / Канд. дис.

Ислам

Забелин Алексей. Особенности ведения диспута мусульманами в антихристианской полемике / Дипл. работа МДС

Литургия

Иноземцев Александр, свящ. Обзор статей о богослужении по «Журналу Московской Патриархии» за период с 1974 по 1994 годы / Дипл. работа МДА

Людоговский Феодор. Лексико-синтаксическая специфика построения церковнославянских акафистов / Дипл. работа МДС

Митрович Миладин. Литургическая традиция монастыря Хилендар / Канд. дис.

Смирнов Роман. Страдания и смерть Иисуса Христа по песнопениям Страстной седмицы / Дипл. работа МДС

Миссиология

Ерышев Семен. Православная миссия на Тайване. История, современность, перспективы / Дипл. работа МДС

Пастырское богословие

Валяшкин Евгений, свящ. Пастырь как совершитель богослужения / Дипл. работа МДА

Моничев Димитрий, прот. Аксиологическая оценка основных аспектов православно-христианского благочестия / Канд. дис.

Растопчин Дионисий, свящ. Жизнь и пастырское служение протоиерея Родиона Путятина (по рукописному наследию) / Дипл. работа МДА

Родин Вадим. Религиозно-нравственные воззрения Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического / Канд. дис.

Страхов Анатолий, прот. Нравственные задачи Церкви в трудах Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I / Канд. дис.

Патрология

Лазурченко Иван. Антидокетическая полемика Восточных и Западных Отцов и церковных писателей II–V вв. История, богословские основания и аргументация / Дипл. работа МДС

Мудрак Максим. Христология свт. Григория Богослова по письмам к пресвитеру Кледонию / Дипл. работа МДС

Кечкин Иван. Перевод первой и второй книги сочинения «Против донатиста Пармениана» (Adversus Parmenianum Donatistam) св. Оптата, епископа Милевийского / Дипл. работа МДС

Коробейников Михаил. Трактат «De fide orthodoxa» свт. Григория Эльвирского (опыт перевода) / Дипл. работа МДС

Кудрячов Леонид. J. Quasten, Patrology: перевод первых двух разделов IV тома, посвященного «золотому веку» латинской патристической письменности / Дипл. работа МДС

Романов Роман. Аскетические аспекты антропологии преподобного Максима Исповедника / Канд. дис.

Сурков Павел. Перевод с латинского языка трактата «О таинстве воплощения Господня» (De incarnationis Dominicae sacramento) свт. Амвросия, еп. Медиоланского / Дипл. работа МДС

Педагогика

Майоров Димитрий. Естественнонаучная апологетика в школе как компонент христианского свидетельства / Канд. дис.

Студентов Артемий, прот. Детский нравственно-патриотический центр благочиния / Дипл. работа МДА

Право

Беломоин Вадим. Вопросы государственной регистрации православных религиозных организаций на современном этапе / Дипл. работа МДС

Дружинин Александр. Обзор источников права Русской Православной Церкви (1917–1990 гг.) / Дипл. работа МДС

Игнатий (Пунин), еп. Дискуссия о восприимчивости в России / Дипл. работа МДА

Куксов Михаил. Территориальный принцип церковного устройства. Канонические основания / Дипл. работа МДА

Суворов Вадим, свящ. Новейшие документы РПЦ и РКЦ по вопросам границ Церкви и церковного единства / Канд. дис.

Сектоведение

Стеняев Олег, свящ. Реабилитация лиц, пострадавших от деятельности нетрадиционных религий / Дипл. работа МДА

Сравнительное богословие

Андреев Георгий, свящ. Характеристика инославия в поэзии и публицистике Ф.И.Тютчева / Дипл. работа МДА

Философия

Дроздов Евгений, свящ. Религиозно-эстетическая проблематика в трудах Института им. Н.П.Кондакова / Канд. дис.

Лопатко Димитрий. Философская антропология С. Л. Франка / Канд. дис.

Мищенко Максим. Этика постиндустриального общества в трудах Жана Бодрийяра / Дипл. работа МДА

Пивоваров Владимир, прот. Концепция православной культуры в работах И.А.Ильина / Канд. дис.

Романов Юрий. Эстетические воззрения И. А. Ильина / Дипл. работа МДС

Церковная история

Бунтилов Михаил, свящ. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Сергей и его церковно-каноническая деятельность / Дипл. работа МДА

Даниил (Бушуев), иером. Антиохийская Православная Церковь в V–VII вв. / Канд. дис.

Дидорчук Роман. История Православия в Австралии и Новой Зеландии / Дипл. работа МДС

Дмитриев Юрий. Происхождение и развитие теории «Москва — третий Рим» в XV — первой половине XVI века / Дипл. работа МДС

Евтушик Сергей. Богослужбная реформа в Католической Церкви после II Ватиканского Собора / Канд. дис.

Макарий (Лошкарев), иером. Католическая Церковь в СССР — РФ после 1988 года / Дипл. работа МДА

Максимович Драган. Святой Савва Сербский и становление богословия в Сербии в XIII–XV вв. / Канд. дис.

Мухин Денис. История Гефсиманского Черниговского скита при Свято-Троицкой Сергиевой лавре / Дипл. работа МДС

Налапко Артемий. Образ святителя Филарета (Дроздова) в его эпистолярном наследии / Канд. дис.

Пасанаев Евгений. История христианского просвещения Мариинского края в XX веке. / Канд. дис.

Сапсай Евгений, прот. Проблема грузинской автокефалии в церковной и светской публицистике начала XX века / Дипл. работа МДА

Сафронов Дмитрий. Митрополит Филарет (Дроздов) и кн. В.Ф.Одоевский / Дипл. работа МДС

Семенов Алексей. Взаимоотношения Церкви и государства в эпоху правления императора Александра I (1801–1825) / Дипл. работа МДС

Ферапонт (Кашин), игум. Иаково-Железноборовский монастырь: опыт церковно-археологического исследования (история, архитектура, святыни) / Дипл. работа МДА

Штурбабин Сергей, свящ. История католицизма в Нижнем Поволжье / Канд. дис.

Ярема Ростислав, свящ. Государственно-церковные отношения и Львовский Собор 1946 г. / Канд. дис.

Церковное искусство

Волковинский Святослав. Жизненный путь и церковно-музыкальное наследие иеромонаха Троице-Сергиевой лавры Нафанаила (Бочкало) / Дипл. работа МДС

Гедеон (Губка), игум. Подольные храмы Троице-Сергиевой лавры (история, архитектура, святыни) / Канд. дис.

Колодезный Елевферий, прот. Бывший архиерейский дом (кремль) в Ростове Великом: история, архитектура, святыни / Канд. дис.

Нил (Подобед), иером. Богоявленский Кутеинский мужской монастырь Витебской епархии (история, архитектура, святыни) / Дипл. работа МДА

Савва (Михеев), иером. Спасо-Яковлевский Димитриев монастырь Ярославской епархии (история, архитектура, святыни) / Канд. дис.

Сергий (Воронков), игум. Успенский собор Иосифо-Волоцкого монастыря / Канд. дис.

Симонов Владимир, прот. Преображенский (Троицкий) храм с. Большие Вязёмы. Опыт церковно-археологического исследования / Канд. дис.

Шебуренков Сергей. Церковный композитор протоиерей Дмитрий Васильевич Аллеманов. Жизненный путь и труды / Дипл. работа МДС

Щёлоков Илья. Богослужбно-певческие традиции Большого Московского Успенского собора / Канд. дис.

Яковлевич Александр. История, архитектура и иконопись монастыря Студеница / Канд. дис.

ПРАВИЛА ПРИЕМА В МОСКОВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ

Духовная академия — научно-богословский, образовательный и исследовательский центр, осуществляющий подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, церковных ученых и других специалистов высшей научной квалификации в области православного богословия по программам аспирантуры и докторантуры.

Срок обучения — 3 года. Всем учащимся предоставляется общежитие и питание. Обучение бесплатное, стипендия выплачивается в зависимости от успеваемости.

В Академию принимаются лица в возрасте до 35 лет, имеющие законченное семинарское образование.

Прием проводится на 4 отделения: Библейское, Богословское, Историческое и Церковно-практическое.

Поступающие в Академию проходят собеседования и сдают вступительные экзамены по следующим дисциплинам:

Общие экзамены

Догматическое богословие
Священное Писание Нового Завета
Сочинение-эссе

Экзамены по специальности

Библейское отделение

Священное Писание Ветхого Завета
Древнегреческий язык

Богословское отделение

Патрология
Древнегреческий язык

Историческое отделение

Общая церковная история или История Русской Церкви (по выбору)
Древнегреческий язык или Латинский язык (по выбору)

Церковно-практическое отделение

Литургика или Церковное право (по выбору)
Древнегреческий язык или Латинский язык (по выбору).

Желающие поступить в Академию должны представить в канцелярию следующие документы:

1. прошение на имя ректора МДА;
2. автобиографию;
3. заполненную анкету;
- 4а. *поступающие сразу после окончания семинарии* — рекомендацию Педагогического совета направляющей семинарии;
- 4б. *поступающие через год или более после окончания семинарии* — благословение епархиального архиерея или рекомендацию приходского священника;
5. документы об образовании (духовном и светском);
6. *клирики* — копию удостоверения о хиротесии или хиротонии;
7. *священнослужители* — копию последнего указа правящего архиерея о назначении на приход;
8. свидетельство о рождении;
9. свидетельство о крещении;
10. справку о составе семьи;
11. *женатые* — свидетельство регистрации брака и справку о венчании;
12. медицинскую справку по форме № 086/у;
13. медицинский полис, полученный по месту проживания;
14. паспорт (*поступающие из-за рубежа* — загранпаспорт) с отметками о регистрации по месту жительства и гражданстве;
15. военный билет или приписное свидетельство с отметкой о постановке на воинский учет;
16. две фотографии формата 3х4 и шесть 6х8.

Прием документов с 15 по 31 июля.

Адрес: 141310, Московская область,
г. Сергиев Посад, Лавра, Академия.

<http://mpda.ru>

mpda@yandex.ru

Телефон: (496) 540·53·45

Факс: (496) 540·31·60

«ЭТО ДАР БОЖИЙ — БЫТЬ С ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРЫЙ УМИРАЕТ»

Интервью с Фредерикой де Граас,
волонтером Московского хосписа №1

Возле выхода из станции метро «Спортивная» из-за высокого забора с табличкой «Московский хоспис №1» виднеется купол маленького храма. Этот хоспис — больница для людей, умирающих от рака, однако внутри нет ничего угрюмого: палаты уютные, лица медперсонала жизнерадостные, под окнами — цветущий сад. В этом саду возле храма мы беседовали с Фредерикой де Граас о жизни и смерти, об обретении себя и служении другим.

20

Фредерика, скажите, сколько времени пациенты обычно находятся в хосписе?

По-разному бывает. Обычно сюда ложатся, когда не могут уже дома справиться с болью — полежат тут три недельки, а потом опять домой возвращаются. Или же сюда ложатся совсем одинокие люди, за которыми некому дома ухаживать. У нас всего лишь 30 официальных коек — это мало. Есть еще выездная служба, которая опекает более чем 400 человек, врачи видят, кого необходимо срочно госпитализировать, а кому пока что лучше находиться дома. На выездной трудно работать, потому что поездки требуют очень много сил и энергии, там обычно трудятся молодые врачи и медсестры, остальные преклоняются перед ними...

Приходится ездить по всей Москве?

Нет, хоспис относится только к нашему округу. Хотя мы нередко принимаем больных и совсем издалека, если в этом есть необходимость.

Как же вы размещаете родственников, которые приезжают навестить?

Родные и близкие могут у нас и бесплатно поесть, и переночевать. Нам очень важно, чтобы родственники могли подольше побыть вместе с больным, чтобы им и самим было уютно, и чтобы они могли утешить человека, который им дорог. Мы действительно понимаем, что забота о родственниках так же важна, как и о больных, что они друг за друга сильно переживают, ведь и больной заботится о родственниках как мама о ребенке. Если не обращать на родственников внимания, не замечать, что им тоже психологически тяжело, то это отразится и на больном — боли и симптомы

могут существенно ухудшиться. Но я думаю, что обстановка здесь довольно свободная, легкая, медсестры общительны, и это как-то переходит на родственников, они общаются и с больными и друг с другом — визит не превращается в угрюмое сидение возле койки.

Скажите, а Вы сами много говорите с больными? О чем?

Мне кажется, что зачастую мне даже проще, чем священнику, беседовать с больными, потому что я с ними провожу намного больше времени. Не просто как психолог — придешь, сядешь, и давай разговаривать. Хорошо, что у меня есть какое-то дело: я лечу их как терапевт, меряю пульс, делаю массаж, и в это время мы разговариваем на самые разные темы. Они много говорят о себе, это очень близкий контакт.

Конечно, мое общение вовсе не может заменить общения со священником — каждую неделю по вторникам приходит отец Христофор Хилл, исповедует, причащает, раз в месяц он служит Литургию в нашем храме. Люди причащаются, но большинство — только ради того, чтобы стать здоровыми. Это очень бедное восприятие, очень... Редко кто стремится к встрече с Господом. Только один раз я встретила тут женщину, которая говорила: «Я не могу дождаться, я хочу туда». Но это один человек из такого количества.

Фредерика, неужели все до последнего момента пытаются спрятаться от смерти, повернуться к ней спиной и не видеть?

Нет, не все, но многие. Я помню, у нас умирала 18-летняя девушка, Аня. У нее была саркома руки,

а мама вовсе не принимала возможность ее смерти. Аня лежала в одноместной палате и два года ее мучили невероятные боли, но никто не мог ей помочь. Однажды во время обхода главврач говорит мне: «Фредерика, ты психолог – поговори с ней». А с чего начать? Там мама, которая не допускает ни малейшего намека о смерти: «Анечка, все будет хорошо, летом мы поедem отдыхать...» — и так далее. Я перекрестилась и вошла. Сразу стало ясно, что мама мне не рада.

— Аня, что было с тобой плохого, пока ты лежала в нашей больнице? — спрашиваю я.

Аня неохотно посмотрела на меня яркими глазами и, стиснув зубы, ответила:

— Кровь из носа пошла!

Я немножко замешкалась:

— Много?

Опять сердито смотрит:

— Очень много! Я уже там была!

Это был первый раз за три года, что она заговорила о смерти.

— А как было там?

— Хорошо, тепло... — сказала она очень неохотно и сразу заплакала.

— Почему ты плачешь, ведь там хорошо?!

И тут Аня в первый раз закричала во весь голос:

Фредерика де Граас — один из волонтеров московского хосписа №1, психолог и терапевт, специалист по восточной медицине и рефлексотерапии. 12 лет работала в собственной клинике в Лондоне. По первому образованию филолог, училась в Голландии на отделении славистики. Под духовным руководством митрополита Антония Сурожского уже во взрослом возрасте приняла православие. В 2003 году по своей инициативе и с благословения владыки переехала в Россию.

— Я не хочу там быть!!! — и у нее начались судороги. Это бывает, когда человек очень долго держит в себе эмоции и боль, которые не может ни с кем разделить. Напряжение физически накапливается в мышцах, и судороги — это как выход пара из котелка с плотно закрытой крышкой. Крышка приоткрылась, появилась возможность выпустить пар — но, к сожалению, сразу же прибежала мама и запричитала: «Аня, Аня, все будет хорошо!» Аня замолчала, стиснув зубы, крышка снова плотно закрылась и, как это обычно бывает в таких случаях, у Ани опять очень сильно заболела рука.

Однако после этого разговора она смогла спокойно уснуть, что до этого плохо получалось. Они обе меня жутко не полюбили, поскольку я тронула то, чего не должна была касаться, но все равно я каждый день заходила их проведать.

Когда Аня умерла, мама попросила одеть ее как живую, покрасить губы, надеть парик — продолжая отрицать смерть. Для мамы это плохо: если она будет все время отрицать, то в результате сама заболеет.

Конечно, тяжело хоронить молодую дочь. А как сами молодые люди переживают свою близкую кончину?

Говорят, что современная молодежь бесстержневая — но когда они стоят перед болезнью, надо видеть, насколько безропотно они принимают судьбу, как борются до конца ради своих родителей.

У нас лежал Михаил, молодой человек с прекрасными голубыми глазами, ему было 17. При первой встрече я его спросила: «Что ты думаешь о своей болезни?» Он ответил просто: «Я скоро умру». — «Как же ты так спокойно можешь об этом говорить?» — «Я уже научился глубоко жить сейчас». Я чуть не ахнула: философы и психологи соглашаются, что в смерти есть положительная сторона, которая дает толчок жить глубоко, а не

поверхностно, ценить жизнь — но слышать это от юноши, который говорил это так просто, было для меня неожиданно. Правда, через три минуты он уже говорил: «Нет, я же не умру, как же я оставлю маму?»

Это очень типично. Доктор Элизабет Кюблер-Росс работала с людьми, которым поставили смертельный диагноз, и выделила пять фаз, через которые обычно проходит человек: сначала отрицание диагноза, потом негодование, затем попытка сделки с Богом, после нее наступает депрессия, а последний, самый важный этап — это принятие своей близкой смерти. Переход на этот последний этап у Миши происходил очень явно и красиво: в один момент он принимал приближающуюся смерть и говорил: «Я умру и это правда», а в другой — уже не мог. Самой важной проблемой для него было: «А что станет с мамой?» Для большинства больных тяжела эта забота: «А что будет с родными, как они будут выживать?»

Неужели и для пожилых людей так сложна эта проблема?

Для них еще сложнее, ведь они уже полвека прожили вместе и не могут расстаться друг с другом. Особенно страшно бывает мужчине, главе семьи, который считает, что он должен зарабатывать и содержать семью.

Я много думала: как помочь неверующему человеку? С верующим проще, можно найти что-то положительное в его болезни, доказать, что он все равно может быть полезен окружающим, даже когда болеет. Путь это будет не активный и деятельный образ жизни, но своим присутствием, своим отношением к болезни и смерти он может помогать своим родственникам и близким.

Лежал у нас Олег, ему не было еще 50. Он лежал долго — рак позвоночника. Его жена, Вера, очень хорошая женщина, после работы всегда к нему приезжала, ночевала здесь. И в один вечер, спустя много месяцев он мне говорит: «Фредерика, я хочу покончить с собой. Я больше не могу». Не помню точно, что ответила, что-то вроде: «Олег, это не решение проблемы». Через несколько дней он мне говорит: «Фредерика, я уже не хочу покончить с собой». — «Олег, а что случилось?». Он был неглубоко верующим человеком, но все время искал. «Знаешь, как-то Бог мне показал, что у меня есть задача. Я буду разведчиком для всех тех, кто будет приходить после меня — и это мое специализирование». Он никогда об этом больше не говорил, и очень достойно умирал — потому что было ради чего жить.

А что Вам самой дает работа в хосписе?

Очень многое. Конечно, она приносит и усталость, но я помню, что владыка Антоний мне однажды сказал: «Забудь про себя и свою усталость, потому что не ты в центре жизни, а другие». В обычной жизни это трудно. А здесь Господь дает сострадание, благодаря которому легче забыть про себя. Это школа, подобной которой нет — посте-

пенно приучаешь себя, что умирающий человек перед тобой нуждается не в тебе как таковом, а в том, чтобы ты с Божьей помощью открыл ему глаза на жизнь, чтобы ты мог хотя бы просто посидеть с ним. Надо уметь молчать вместе с кем-то. Если медперсонал закрывается от страха перед смертью, то и умирающий пациент не сможет стать открытым, близким к своей болезни. Я думаю, что для каждого из работников хосписа крайне важно найти свое отношение к смерти.

Мне кажется, что это особая тайна и дар Божий — быть с человеком, который умирает, даже если он нехорошо умирает. Это наглядно то, к чему мы идем. Об этом можно говорить даже с другими больными — приводить примеры, что у нас были такие-то люди и они так достойно умирали. И все задумываются: а как я буду умирать? Жаль, что наших пациентов отпевают не в нашем храме, а увозят, — мне кажется, что такие службы многим нашим больным помогли бы глубже понять жизнь и смерть.

Мне часто говорят, что нельзя всех принимать близко к сердцу — но без этого очень трудно работать здесь. Когда я еще жила в Англии, на мои жалобы о том, что нет сил после работы, владыка сказал: «Если хочешь что-то давать людям, надо за это заплатить». Очень строго и очень просто. Нет никакой пользы от саможаления, особенно когда перед тобой такая великая нужда и большое горе. Здесь учишься развивать сердце, полнее раскрываться не только перед людьми, но и перед Богом.

Беседовал Петр Королев, II курс МДА

СОНАТА О СМЕРТИ

Интродукция

24

Христианство — странная религия. Странная и мрачная. Посудите сами: черные одежды, посты и поклоны, самоистязания и ограничение своей воли, послушание, терпение и смирение — никаких человеческих радостей не остается! Все настолько серьезно, что возникает соблазн объяснить суровость обычаев позднейшими влияниями: католическими, манихейскими, эллинскими, римскими... По этому пути пошли протестанты: мол, засохла первоначальная апостольская чистая радость под чуждыми культурными наслонениями.

Но дело оказывается еще хуже. Не только в крайностях и отклонениях, но и в самом идеале христианской жизни — те же мрачные тона. Мученики и монахи-подвижники — вот два главных образца для последователей Христа — и сегодня, и в глухие средние века. Мучеников, как понятно из самого названия, мучили — детали изощренных пыток (со строганиями и прижиганиями) занимают практически весь объем их жизнеописаний. Преподобные отцы-отшельники тоже принимали мучения, но не публично, а в уединении пустыни, и не от жестоких правителей, а по доброй воле, в борьбе со своими страстями.

Продвинемся еще дальше — дальше от внутреннего опыта Церкви, взглянем на христиан глазами стороннего наблюдателя — и зрелище откроется поистине жуткое. На каждом углу и в каждом храме орудия пыток и убийств выставлены для поклонения и прославления, изображения умирающих и гробницы умерших — это самые почитаемые предметы. Со времен

первых христиан Литургия, общее собрание за Трапезой, совершается на кладбищах, вместо столов — гробы мучеников. До сих пор на престолах православных храмов полагаются останки святых.

Так что нет ничего удивительного, что для прямолинейных и честных римлян новый мрачный культ был под большим подозрением. Странно другое: как может мириться со столь негуманной религией современный постхристианский мир, как может либеральное сознание записывать православие в свои союзники и даже терпеть «православную культуру» в школах?! Вероятно, все дело в традиции: память поколений, опыт дедов и прадедов, что-то родное, светлое, хоть и малопонятное... Чем еще объяснить столь явное недоразумение, когда веру апостолов и мучеников, «жестокое слово» которой выдержит не каждый даже подготовленный слушатель, сводят к общей доброжелательности и добропорядочности?

Тема. Бог умер

Впрочем, разбирая некрофильские привычки христиан, мы еще не дошли до самого главного: смерть находится в самом центре православного вероучения. «Бог умер!» — Нет, не угадали, это придумал не Ницше. Апостол Павел проповедовал о смерти Бога за восемнадцать веков до эксцентричного немца. Бог пострадал и умер за нас. И воскрес. И тот, кто умирает вместе с

Ним, с Ним и воскреснет.

Как объяснить это противоречие и как понять? Христианство, религия жизни и света, оказывается религией смерти и тьмы. Умирание оказывается сокрытым в самой сердцевине мироздания,

так что для спасения человека была необходима смерть Бога.

Попытки рационального объяснения здесь явно безнадежны. Предмет рассуждений выше нашего понимания и наших слов, хотя бы потому, что понять смерть — значит понять себя, увидеть точку, с которой мы смотрим на мир, посмотреть на себя извне, — а это невозможно. Все, что нам остается — гадать по неясным отражениям тусклых зеркал, что мы и чем мы будем.

Вариация. Человек без смерти?

Бог умер. Зачем было необходимо вочеловечившемуся Логосу умирать?

Человек существенно связан со смертью. «Смертное, разумное животное, способное к мысли и наукам», — гласит общепринятое античное определение человека. Кончина земной жизни для человеческого существа — это не просто конец, как, например, кончается варенье в банке или как заканчивается дождь — кончился, и больше нет. Это и не выход из строя машины, для которой поломка — чисто отрицательное событие. Смерть человека — это совершение всего земного пути, она венчает то здание, которое строилось всю жизнь. В этом смысле без смерти и смертности человек был бы не вполне человеком.

В этом основное противоречие. С одной стороны, человек смертен: созданные из праха в прах и возвращаются. С другой стороны, человек создан для вечности, для блаженной жизни, а не для случайной смерти и уничтожения.

Это противоречие стояло перед человечеством всегда. Можно даже сказать, что именно оно и попытки его преодоления составляют основание всех религиозных философий. Вариантов решений было предложено много: и переселение душ у индусов, и автономия души у платоников, и всеобщее всечеловеческое восстановление у Оригена. Такое разнообразие только сильнее подчеркивает непосильность задачи для человеческого разума. Тем ярче выступает победа Христа.

Истина не обращает внимания на логические противоречия незрячих мудрецов, потому что тот, кто ходит при свете, не спотыкается, и тот, кто видит истину, идет к ней прямо, не думая о том, что кому-то его действия кажутся нелогичными. Христиане смело приняли противоречие в полном объеме: человек смертен, но он не умирает. Решение не в том, чтобы найти компромисс между жизнью и умиранием, объяснить, что бывает с человеком после земной жизни и предложить практическое руководство, как минимизировать потери при переходе в мир иной, а быть может, и вовсе избавиться от смерти. — Нет. Не избежать смерти, но принять ее и победить. Объяснить образ спасения нельзя, как нельзя выразить словами тайну

распятия и воскресения Христова. Решение столь парадоксально и сверхрационально, что хочется верить, — потому что абсурдно. Бог стал человеком, принял смерть и победил, и она уже не властна над теми, кто с Ним, они принимают смерть и побеждают ее силою Христовой.

Так мы вернулись к исходному пункту размышлений. Мы снова стоим перед тайной Великой Субботы — Бог умер. Свет этой радостной печали не увидеть извне. Разве только отблески на лицах тех, кто причастен тайне. Тех, кто попирает смерть, зная, что она не конец, что земные радости и лстивые посулы мучителей не стоят того, чтобы предать свою веру. Мученики свидетельствуют перед миром, что насилие палачей бессильно. Преподобные отцы убеждают нас, что и умирание в спокойствии мирной жизни не может отлучить от любви Божией.

Вариация. Нет воскресения без смерти

Отправляясь от все той же центральной точки, попробуем пойти по другой дорожке.

Воскресение невозможно без смерти. Если семя не умрет, то и жизни не будет. И в этом есть какой-то фундаментальный закон, некая неуловимая реальность: путь к жизни лежит через смерть.

Христос принял на себя нашу смерть, потому что Он был полностью человеком, настоящим, без подделки. Не пройдя через смерть, нельзя было и спасти людей. Не потому что Бог не всемогущ, и не потому, что есть законы выше Бога (как в «Хрониках Нарнии», где некая «древняя магия» воскрешает льва), просто таков образ существования человека, что смерть в нем существенная, а отнюдь не случайная деталь.

Но Христос — и Бог тоже полностью, вторая ипостась Троицы. Поэтому Его смертью смерть была поправа для всех людей. И уже не страшна, если только живут для Умершего за них. Потому-то и нет ничего важнее в Церкви, чем смерть Христова и Его воскресение, потому и пронизана вся церковная жизнь, все традиции и устои памятью о смерти — ведь только через нее мы надеемся жить, только через участие в смерти Бога можно спастись. Этот факт явлен в жизни христиан во всех возможных аспектах и проявлениях. Умереть для греха, умертвить плоть, ветхого человека, погубить душу ради Христа: ведь кто не погубит — не спасется (Лк. 9:24). Эти аскетические истины согласны с некоторым глубоким принципом, что ничего не бывает серьезным, если оно не соотносимо со смертью. Сильна как смерть любовь, — говорит премудрый Соломон. Только то, что сильно как смерть, что сильнее смерти, может перевернуть мир. Только тогда, когда есть решимость подвизаться даже до смерти, когда человеку дело важнее, чем его жизнь, только тогда оно приобретает настоящую силу. Даже один становится в поле воином. Спасает других только тот, для кого собственная жизнь дешевле

жизней других. Но даже и в отрицательных примерах видна сила: террорист-смертник, решившийся на «дело» без надежды остаться в живых, представляет опасность не только для отдельных людей и городов, но и для целых государств, он сильнее армий и спецслужб, потому что готов умереть.

Но еще отчетливее тема смерти, участия в смерти Христовой звучит в таинствах Церкви. Мы крестимся в смерть Иисуса Христа и погребаемся с Ним крещением в смерть. Смерть Господню возвещаем мы в Евхаристии. Монашеский постриг — это похороны того, кто был, больше этого человека уже нет, как нет ни имущества его, ни облика, ни имени, ни воли.

Кода. Бегство от смерти

На фоне такой сосредоточенности христиан на теме смерти бросается в глаза бегство от смерти людей мира, стремление вынести само понятие об окончании земного пути за пределы сознания: о смерти неприлично говорить, даже упоминания о возрасте становятся дурным тоном. Продолжить жизнь, продолжить молодость без всяких ограничений и мер — эта мысль настолько завладевает homo sapiens, что в погоне за миражом вечного земного существования, вечной молодости уходят все силы и вся жизнь.

Но смерть никуда не уходит — такими уловками никого не обманешь! — по закону символи-

ческого обмена смерть, изгнанная из сознания горожан, незаметно возвращается; больше того, теперь она пропитывает весь окружающий мир, весь обиход несчастного общества. Только это уже не смерть-жертва, не смерть-жатва и приобретение, а страшная неумирающая смерть, вечно живая: думали, что продлевают жизнь, а продлили смерть. Вынесли кладбища из городов, чтобы ничто не напоминало о конце, — и сами жилища, городские дома стали похожи на гробы, а города — на пустыни. В борьбе со старением люди красят и изменяют свое тело — и уже при жизни напоминают мертвецов. Потому что мертвость — это не обязательно неподвижность и холод. Мертвость — это прежде всего несоответствие, недостаточность того, что есть, по сравнению с тем, чем был, чем мог быть и чем имеешь вид быть. Чучело птицы или манекен, искусственные цветы или фальшивая улыбка — они одинаково мертвы, они не то, что должны быть, они обман.

Такая смерть — это ложь, ведь во лжи всегда таится гибель. Истинная же смерть — это правда, правда о человеке, которую исполнил Христос, исполняющий всякую правду: человек смертен. Так что есть две смерти: смерть-правда, если со Христом, Который истина и жизнь, и смерть-ложь, если с Дьяволом, который отец лжи. Каждый выбирает свою собственную смерть.

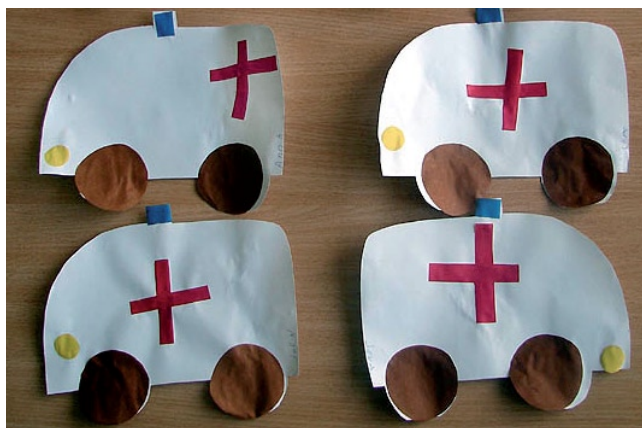

МОЖЕТ ЛИ СВЯЩЕННИК ДАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ НА ПРЕРЫВАНИЕ ЖИЗНИ?

Какими принципами должны руководствоваться врач и священник, когда встает вопрос о прекращении чьей-то жизни? Можно ли отключать человека от аппаратов искусственного поддержания жизни? Как поступать в случае, если беременность создает угрозу жизни матери?

Диакон Михаил Першин,
старший преподаватель биомедицинской
этики Российского государственного
медицинского университета

Надо называть вещи своими именами: желание ускорить смерть человека медицинскими средствами — это желание его убить, и тут нет никаких оправданий ни перед совестью, ни перед законом. Однако насилием будет и стремление поддерживать биологическое существование тела человека, у которого уже нет никакой возможности вернуться к жизни. Известны эксперименты, когда тела людей с констатированной смертью мозга поддерживались в живом состоянии в течение 15 лет. Ради удовлетворения научного любопытства им не давали по-человечески уйти, достойно закончить свой путь. По российскому законодательству пациент имеет право на отказ от медицинского вмешательства, и это не самоубийство — каждый вправе сам решать, как лучше подходить к пределам жизни, какова его мера доверия врачам, какой объем помощи он готов от них принять. Но если пациент находится в бессознательном состоянии, клятва Гиппократа однозначно требует бороться за его жизнь до конца. Даже если прогноз неутешителен, всегда есть вероятность, что состояние пациента улучшится.

Совершенно иные проблемы связаны с беременностью. Известно, что даже при внематочной беременности возможно как хирургическое, так и консервативное лечение, однако в нашей стране предпочтение отдается хирургическому методу. Если ситуация такова, что ни при каких условиях ребенок не может быть выношен, то возникает выбор не между хорошим и плохим, а между плохим и худшим. Приходится принимать эту ситуацию как тяжелое бремя, которое после падения Адама лежит на всех живущих на земле. Согласно Основам социальной концепции, на мать, прервавшую беременность в таких обстоятельствах, налагается особое покаянное молитвенное правило, но она не отлучается от евхаристического общения.

Следует различать те медицинские показания, которые говорят о возможных тяжелых последствиях беременности, и исключительно редко встречающиеся случаи, когда речь идет о неминуемой гибели и матери, и ребенка. Тем самым, если поводом к прерыванию беременности является, по словам врача, диабет, гипертония или другие подобные заболевания, то речь идет о повышенном риске, но вероятность того, что женщина нормально доносит, довольно высока. Ей надо будет себя поберечь, а может быть, и жестко ограничить в каких-то удовольствиях. В России врачи чаще всего стараются перестраховаться, но если женщина, несмотря на уговоры, идет на этот риск ради жизни ребенка, то это ее жертва, ее подвиг. В свою очередь, священник, советуя матери в трудном положении рожать, должен благословить и приходскую общину в случае нужды помочь ей деньгами, связями, молитвами.

Если же гибель зачатого ребенка была неизбежна, а священник запретил прерывание беременности, и женщина погибла — как он будет смотреть в глаза ее детям, ее родным? К сожалению, есть в мире вещи, над которыми мы не властны.

Диакон Александр Волков,
клирик домового храма мученицы Татианы
при МГУ им. М. В. Ломоносова

Не стоит врачу перекладывать свою ответственность на плечи другого человека, даже и священника. Крайне редко все зависит только от врача — в подавляющем большинстве случаев это выбор матери, или родных, или самого человека. Ситуация, которая целиком и полностью зависит от врача и в которой у него действительно нет иных вариантов, кроме самого неприятного, может возникнуть от силы один-два раза в жизни, и потому она слишком интимна для обсуждения. Можно сравнить с ситуацией на войне: твоего друга смертельно ранили и спасти его нет никакой возможности; ему будет легче, если ты его застрелишь. Как поступить? Видимо, только надеясь на то, что в этот момент ты сделаешь правильный выбор.

Священник Александр Косач,
настоятель храма апостола и евангелиста
Иоанна Богослова на Богословском кладбище
(Санкт-Петербург)

Аборт как побег от трудностей воспитания больного ребенка не может быть оправдан. Особый случай — аборт по медицинским показаниям. Вопрос может стоять так: убить плод, чтобы дать жизнь матери, — или стать виновником гибели обоих. Приходится спасать жизнь, отсекая умирающий организм. Если же речь идет о том, что

ребенок болен и может родиться неполноценным, то остается упование на Бога, так как есть много примеров рождения здоровых детей после угрожающих диагнозов; но и рождение болящего ребенка необходимо принять со смирением. Священник обязан помочь родителям принять решение не совершать убийство, а в случае вынужденного аборта попытаться укрепить переживающих и без того глубокое горе родителей и помочь им не усугублять свои страдания незаслуженным самоукором.

Вопрос об отключении от аппарата искусственного поддержания жизни всегда сложный, ответ в каждом случае рождается в муках. Когда человек перестает быть человеком и превращается в набор искусственно функционирующих органов? Никто не знает наверняка, какие процессы происходят в мозге до момента полного умирания. Одно можно сказать с уверенностью: когда человек просит отключения для избавления от боли, для облегчения страданий — это самоубийство; когда решение, что «пора», принято за человека в здравом уме — это убийство. Нельзя, забывая о Промысле, решать за Бога, когда заканчивается жизнь и начинается вечность.

Татьяна Белодурова,
фельдшер скорой помощи,
жена священника

У нас не существует такой практики как самовольное прекращение жизни пациента врачом. Если происходит тяжелое повреждение мозга, то жизнь поддерживают при помощи искусственной вентиляции легких в течение месяца, в надежде, что мозг подаст хоть какие-нибудь признаки жизни и попытается поддержать самостоятельно жизнедеятельность организма. При любой травме мозга месяца достаточно, чтобы пошел процесс регенерации. Если же по прошествии этого срока пациент не может самостоятельно дышать и поддерживать работу сердца, то это говорит о полной смерти мозга. В этом случае, как того требует инструкция, пациент отключается от аппарата. Если же больной пытается дышать сам или поддерживает самостоятельно работу сердца, то лечение будет продолжено и ни один врач не отключит приборы.

Вы даже не представляете, каких пациентов удаётся вытащить вопреки всем законам логики и природы. Ни один медик не откажется от победы над смертью, если есть хоть малейшая надежда. Не думайте, что легко смотреть на боль и мучение больных. Но одна спасенная жизнь дает силы снова и снова возвращаться к людским страданиям в надежде, что помочь удастся. Смерть для медиков — враг. И эту борьбу мы, даже проигрывая, не оставляем.

Анна Соколова,
5 курс философского факультета МГУ

ПОСМЕРТНАЯ УЧАСТЬ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

В августе 2006 года группа ученых из Московского и Владимирского университетов провела социологическое исследование. Сельских жителей спрашивали о самом главном: что происходит с человеком после смерти?

Бессмертие души, которой,
может быть, нет

В ходе исследования сельских жителей Меленковского района Владимирской области в числе прочего спрашивали о том, как они представляют себе существование души после смерти человека.

Всего был опрошен 671 человек. Из них 41,9% верят в бессмертие души, 24,6% не верят, 10,9% сомневаются, 19,4% затруднились ответить. Только 1% респондентов заявили о своем безразличии к данному вопросу. Примечательно, что 18,6% от числа людей, назвавших себя верующими, не верят в бессмертие души. При этом 36,2% респондентов признают, что посмертное существо-

вание души зависит от того, как ведет себя человек при жизни, и только 4,5% такую зависимость отрицают. В связи с этим интересно, что подобную зависимость признают 20% от числа не верящих в загробную жизнь.

Кроме того, 10,5% респондентов верят в переселение душ, 11,4% считают, что душа после смерти человека «продолжает жить», 10,0% считают, что душа отправляется на небо, а 6,5% — что она просто улетает куда-то, 9,6% полагают, что душа после смерти отправляется в рай или ад. Из числа опрошенных 5,7% считают, что после смерти человека душа будет отвечать за грехи, 1,3% ссылались на текст Библии и 0,8% упоминали о воскресении человека перед Страшным Судом; 1,3% респондентов считают, что если человек делал при жизни хорошее, то он будет жить еще раз, если плохое — попадет в ад; 17,5% дали другие ответы, а 24,8% затруднились ответить на данный вопрос.

Что же стоит за этими цифрами? Можно выделить девять основных представлений об ожидаемой загробной жизни.

1. «Возносится куда-нибудь»

После смерти человека душа отделяется от тела и улетает на небо или в рай. В отдельных случаях задается только направление движения души вверх. «Возносится куда-нибудь», «На небо улетает», «На небеса понесется», «На небеса, в тот

мир», «На облаках», «Продолжает жить на небесах», «Душа уходит в небеса». В этом отношении интересно, что на небо помещается не только рай, но и ад: «Духовная на небесах. В ад или рай», «На небо отправляется и за грехи мучаются», «На небо, отвечает за грехи».

2. «Где-то тут витает»

Душа покидает тело, но не улетает на небо, а продолжает пребывать на том же среднем уровне мироздания. «Из человека душа вылетает где-то, наверное», «Душа вечна, душа летает», «Где-то тут в воздухе».

3. «Папа снился, сказал, что женился»

Этот тип представлений очень распространен среди респондентов, хотя отражает крайне низкий уровень рефлексии и едва ли может быть назван полным. Момент отделения души от тела и ее дальнейшие перемещения вообще не рассматриваются. Известно только, что души умерших наблюдают за оставшимися на земле. «Наблюдает за жизнью близких людей», «Наблюдает за нами». Одной из разновидностей этой модели можно считать представление о том, что людям во сне может сниться загробный мир и жизнь там: «Человек после смерти снится, чувствуешь присутствие», «Папа снился, сказал, что женился».

Основные типы представлений о загробной участи души, согласно традиционному индоевропейскому делению мира на три части: верхний, средний и нижний миры.

4. «40 дней полетает вокруг дома»

После того как душа оставляет тело, она какое-то время (часто — 40 дней) находится недалеко от тела. В этот период она может наблюдать за своими близкими и даже участвовать в их жизни. Затем она отправляется на небо. «Умер муж в поле (до 40 дней душа в доме находится), на 35 день они выпили самогонки, а тут стук в окно, а там никого нет (это душа умершего — приходил с самогона пробу снять)», «Через 40 дней душа на небо улетает, а грешники — в ад», «40 дней полетает вокруг дома», «Летает до 40 дней, потом — в ад или в рай».

5. «Тело — одежда»

Душа человека отправляется на небо, а тело — гниет в земле. «Тело погибает, душа остается живой», «Тело здесь, душа там», «Тело — одежда, спасение души. Спасение — бессмертна. Бессмертен дух!»

6. «Еще раз воскресну и снова буду жить»

Душа после смерти человека сначала улетает на небо, проводит там какое-то время, а потом возвращается на землю и вселяется в новое тело. «Тело умирает, а душа улетает, через некоторое время человек возрождается», «Через 40 дней отходит. Переселение душ», «Через какое-то время снова буду жить». В отдельных случаях в сознании респондентов возникает следующая альтернатива:

«Попаду в рай или еще раз воскресну в положительном смысле», «Душа возвращается на землю, если человек хорошо себя вел, если плохо, то в ад».

7. «В следующей жизни буду собакой»

«Душа переселяется», «От одного к другому (переселение душ)», «Переход души в другое тело». Интересно, что под переселением далеко не всегда понимается переселение души в тело другого человека. Душа может переселяться и в растения, и в животных, и даже просто в предметы: «В растения или в животных», «В следующей жизни буду собакой или еще», «Превращается в кого-то или что-то в зависимости от гороскопа», «Я думаю, что после смерти человека его душа продолжает существовать в каком-то другом предмете».

8. «Сгинем мы и всё»

Приверженцы этой модели утверждают, что все тленно. «Какая душа?.. Гнием», «Сгинем мы и всё». Душа «улетит вместе с нами, в могиле сгниет» или «с телом в землю», «Все умирает вместе с человеком».

9. «Загробный мир, люди белые»

Особняком стоит еще одно представление о посмертной участи души. Душа после смерти человека: «Вылетает и летает рядом с нами, но миры, наверно, другие», «Духовно он живет, не так как здесь; Он тоже здесь», «Переход в другое измере-

Рисунок Ирины Потеряхиной

ние, которое мы не можем ощущать». Интересно, что этот параллельный мир представляется как некоторая цивилизация, аналогичная нашей: «Там есть своя цивилизация», «Жить там и встречаться со всеми, как на земле», «Такая жизнь, только не как земная», «В человеке есть душа; неизвестно это; но те, кто был, говорят, что там люди хорошие».

В отдельных случаях наш мир находится в определенной зависимости от того: «Там жизнь существует своя какая-то. И мы от нее зависим». Возможно, к этой же модели можно отнести и эти утверждения: «Платим за проезд перевозчику, никто не возвращался», «Загробный мир, люди белые», «Я умирал (при операции), там лучше. Работать не надо, все чистое», «Там человек на некоторых уровнях развивается».

Интересным также является представление о месте, где мучается душа. Это место никак не локализуется, хотя представляется как яма или просто бездна с огнем: «Если ведет хорошо — то должен родиться еще раз, а если нет — то в какой бездне», «Кто не грешен — на небесах, кто грешен — в яме горит. Так говорят», «Господь наказывает, она где-то горит», «Огонь за грехи», «Конечно, в огонь».

Большинство ли христиан?

Кроме теоретического интереса по установлению сакральной географии народных представлений о загробной жизни, приведенные данные позволяют сделать вывод и о религиозных настроениях сельского населения. Существенная доля придерживается взглядов, не противоречащих христианскому учению, это же подтверждают и данные других социологических опросов. Однако сколько-нибудь четкое представление о посмертной участи человека, его загробном существовании у людей отсутствует — и временами набор взглядов на жизнь души после смерти принимает диковинные формы. В современной России это связано, главным образом, с низким уровнем образования как религиозного, так и светского.

Значительным надо признать и число людей, не признающих бессмертия души. Так что данные о подавляющем большинстве христиан в России едва ли можно считать достоверными, поскольку отношение к загробной участи — один из наиболее точных критериев в этом отношении.

Неожиданно прочные позиции имеет в русской деревне учение о переселении душ. Факт, который сложно объяснить иначе, чем влиянием средств массовой информации.

В. Перов. Проводы покойника

Елена Сергеева, 5 курс философского факультета МГУ

«МИР ИНОЙ» В РУССКОЙ СКАЗКЕ И В ХРИСТИАНСКОМ АПОКРИФЕ

В канонических христианских текстах тема конца мира и загробной жизни звучит не часто. Но именно эти вопросы будоражили воображение наших соотечественников в XIII–XIV веках. Поскольку официальная церковная литература Древней Руси не была способна полностью удовлетворить народный интерес к этим сферам, потребность народа в развернутом описании «инога мира» восполнялась в своеобразной форме через русские народные сказки и христианские апокрифы.

33

Хождения

В русской сказке¹ именно путешествие в «иной мир» занимает центральное место. Герой отправляется в путь из-за несчастья или ущерба (изгнание, похищение человека или вещи), либо из-за желания приобрести нечто необычное (царь посылает сына за Жар-птицей).

Путешествие также лежит в основе широко распространенного среди апокрифов, известных

на Руси, жанра хождения. Отправной точкой для развития апокрифических сюжетов было повествование о посещении Сифом рая, которое вошло в состав различных произведений древнерусской письменности, в том числе в «Беседу трех святителей», «Палею», «Хронограф»².

Исследователи объясняют народный интерес к хождениям тем, что до XIV века апокрифы нередко заносились на Русь паломниками (каликами), ходившими целыми дружинами в Иеру-

1. Речь идет, прежде всего, о волшебной русской народной сказке, как наиболее древнем обособленном варианте фольклорного повествования. См. напр. сб-к «Русские народные сказки» А.Н.Афанасьева, «Северные сказки» Н.Е.Онучкова.

2. Мильков В.В. Античные, церковные и народные представления об «ином мире» // Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 174.

салим через Балканы³. Подвижники, совершившие многотрудный путь, согласно уставу святого князя Владимира принадлежали к числу «людей церковных» и пользовались большим уважением.

Апокрифические тексты, слышанные каликами в Иерусалиме или узанные на родине от «грамотных людей», становились достоянием устной поэзии народа⁴.

3. Коробка Н.И. Апокрифы в русской письменности // Христианство. Энциклопедический словарь. Т.1, М., 1993. С. 103–107.

4. См. подробнее: Тихонравов С.С. Калики переходящие // Соч. Т.1. М., 1898. С. 324–358.

Рай или вырий

В основе апокрифического описания рая лежит библейский текст: *И насадил Господь Бог рай в Едеме на востоке, и поместил там человека, которого создал. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и древо жизни среди рая, и древо познания добра и зла. Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки* (Быт. 2:8-10).

Русскому слову «рай» здесь соответствует древнееврейское гап — «сад», «огороженное место», «нечто закрытое, замкнутое»⁵. В новозаветных текстах встречается понимание рая уже не как сада, но как града, Небесного Иерусалима: *И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего* (Откр. 21:2)⁶.

Дохристианское наименование «инога мира» на Руси — «ирий», «вырий» выступает производным от слова «род», являвшегося общим обозначением для царства мертвых⁷. В старославянском языке было два слова для обозначения «рая», оба народного происхождения: собственно «рай» (гајь), сохранившееся с дохристианского периода, и «порода», представляющее собой упрощение греческого παράδεισος («сад», «лес», «огороженное место, место за стеной») или латинского paradises⁸. В целом, в раннехристианских и древнерусских текстах рай понимается как огороженное, закрытое от человека место.

В восточнославянской мифологии не произошло деления ирия на ад и рай. Это можно объяснить тем, что учение о грехе и идея посмертного воздаяния не были развиты у древних славян. Ирий описывается как райское царство, где растет мировое древо, у вершины которого обитают птицы и души умерших. Показательно, что в представлениях иудеев шеол первоначально тоже не был разделен на место мучения грешников и на «лоно Авраамово».

Рай земной

Эсхатологические ожидания усиливали интерес к теме рая, а неоднозначность формулировок Священного Писания дала богатую почву для апокрифического творчества. Ряд ветхозаветных апокрифов дополняет и детализирует описания, данные

в книге Бытия о райских землях. В качестве примера можно назвать «Исповедание Евы» и «Житие Адама и Евы»⁹.

Общепринятого же церковного описания рая не было. Отцы александрийско-каппадокийской школы Василий Великий, Григорий Нисский и Григорий Богослов считали рай «духовным», а Иоанн Златоуст, Ефрем Сирий и другие представители антиохийской школы высказывали предположения о точном местоположении рая на земле¹⁰, в частности, рай мыслился отделенным от этого мира океаном или расположенным на самом краю земли.

Со временем в апокрифической литературе сформировалась группа текстов, дающих описание рая, находящегося на земле. Показательна в этом смысле и полемика XIV века новгородского архиепископа Василия Калики с тверским епископом Феодором Добрым. Не углубляясь в детали этих споров, можно назвать епископа Феодора сторонником идеи «мысленного рая», в то время как архиепископ Василий утверждал, что как рай, так и ад доступны чувственному восприятию в этом мире: в числе прочего он ссылался и на апокриф «Хождение Зосимы к рахманам», а достоверными свидетелями существования земного рая называл апокрифических Агапия и Макария¹¹.

Интересующий нас мотив «инога мира» представлен в таких апокрифах, как «Хождение Агапия в рай»¹², «Хождение Зосимы к рахманам»¹³, «Житие Макария Римского»¹⁴, к этому же циклу примыкает и «Житие Андрея Юродивого»¹⁵.

При сопоставлении представлений об «ином мире» в христианских апокрифах и русских народных сказках обнаруживается определенное сходство. Так, родство пространственно-временных описаний в русской народной сказке и христианском апокрифе свидетельствует о глубоком родстве древнерусской и византийской модели мира. Этот

5. Григорьев А. В. Древнерусская космология и практическая география. По данным средневековых представлений о рае // Древнерусская космология. СПб., 2004. С.210.
6. См. далее Откр. 22:5,10.
7. См. Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1989. С. 147.
8. Мейе А. Общеславянский язык. М., 2000. С. 411.

9. Мильков В. В. Античные, церковные и народные представления об «ином мире» // Идеиные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С.173.
10. Григорьев А. В. Древнерусская космология и практическая география. По данным средневековых представлений о рае // Древнерусская космология. СПб., 2004. С. 216–220.
11. Успенский Б. А. Древнерусское богословие: проблема чувственного и духовного опыта (представление о рае в середине XIV в.) // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. М., 1996. С. 106.
12. Хождение Агапия в рай // Апокрифы Древней Руси: Тексты и исследования. М., 1997. С.125–130.
13. Хождение Зосимы к рахманам // Апокрифы Древней Руси... С.107–113.
14. Житие Макария Римского // Апокрифы Древней Руси... С.116–123.
15. Молдован А. М. Житие Андрея Юродивого в славянской письменности. М., 2000. С. 199.

факт позволяет объяснить не только широкое распространение апокрифических сюжетов в Древней Руси, но и их переосмысление, переработку.

«За тридевять земель»

Важны удаленность и труднодоступность как «инога мира», так и рая: рай находится за пределами земными, на острове, скрыт за высокими стенами, уходящими в поднебесье; «иной мир» — «за тридевять земель», это тот «край света, где красное солнышко из синя моря всходит», за лесами, за морями, или даже под землей или под водой¹⁶. Говоря об удаленности «инога мира», авторы апокрифов и сказок все же помещают его в пределах человеческой досягаемости, зачастую локализуют «где-то на Востоке».

16. В качестве примера вспомним сказку «Три царства — медное, серебряное и золотое» из сборника А. Н. Афанасьева, в которой змей спускает главного героя Ивашко Запечного на ремнях к подземным царствам. Там герой находит себе прекрасную супругу и по совету Бабы-Яги возвращается на Русь на спине у орла.

В сказках птица — один из самых распространенных помощников героя, ее основная функция — перенесение героя в «иное царство».

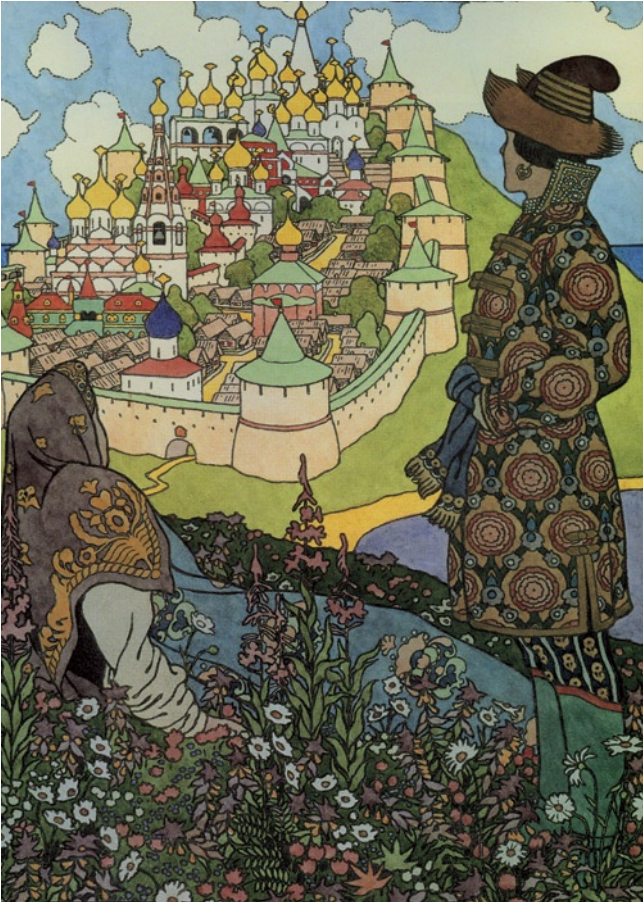
В этом смысле показательно «Хождение Зосимы к рахманам». Кто эти загадочные праведные люди и почему именно они удостоены чести жить в райских землях? Сам апокриф возводит их происхождение к ветхозаветному Рехому (или Рехаву, Иер. 35:1-19), род которого был перенесен ангелами Господними из Иерусалима от гнева царя в райские земли. Однако в тексте речь идет не о «рехавитах», а о «рахманах» (или брахманах). Это противоречие А. Н. Веселовский объясняет влиянием греческих источников: «Александрии» Псевдокаллисфена¹⁷, где речь идет о встрече Александра Македонского с индийскими брахманами, и рассказа о брахманах Палладия. Итак, согласно «Хождению», земной рай находится в Индии. Такая локализация — далеко не единственный пример: у Ж. Ле Гоффа мы сталкиваемся с указанием, что именно в Индии помещает земной рай средневековая западноевропейская традиция¹⁸.

«Тебя там встретит огнегривый лев»

В апокрифах в роли провожатого может выступать некое животное, либо «Божий посланник», ангел; в сказке речь идет о «чудесном помощнике»¹⁹. Аналог провожатого русской народной сказки можно встретить в других культурах: это добрые духи, боги-посредники между земным и подземным царствами, души ранее умерших родственников в различных мифологиях, а в более поздних религиях — святые праведники, священнослужители, ангелы-хранители²⁰.

Наряду с ангелами в апокрифах фигурируют в качестве проводников орел («Хождение Агапия в рай»), голубь, олень («Житие Макария Римского»), верблюд («Хождении Зосимы к рахманам»). В сказках птица — один из самых распространенных помощников героя, ее основная функция — перенесение героя в «иное царство». Не менее значимый помощник в сказке — конь. Важно, что в русском фольклоре коня и сокола нередко сравнивают друг с другом, существует даже устойчивый эпитет «конь-сокол». В. Я. Пропп указывает, что конь появился в сказке в достаточно поздний период, заменив собою оленя²¹.

17. Апокрифы древней Руси: тексты и исследования. М., 1997. С. 114.
18. Ле Гофф Ж. Средневековый Запад и Индийский океан // Другое средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2002. С. 177–179.
19. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979. Тип 500–559.
20. Нередко в качестве такого провожатого отмечают Бабу-Ягу. См. Давыдов И. П. Бая у бабы яги // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. №6, 2001. С. 73–88.
21. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. СПб, 1996. С. 169.

*В конце пути героя ждет богатство,
приобретение различных благ,
женитьба или просто прибавление ума*

«Молочные реки, кисельные берега»

Обычно в том мире есть источник или река, вода которой «сладка, как мед, и бела, как молоко», из такого источника пьют праведники, за живой и мертвой водой отправляется сказочный герой. Особо следует отметить описания «инога мира» как страны с «молочными реками и кисельными берегами». Это древнейшее описание присутствует и в сказках разных народов, и в священных текстах (например, Исх. 3:8).

Сопутствует этому и невиданное изобилие, которое невозможно исчерпать: хлеб, которым можно накормить множество страждущих (в апокрифе) и скатерть-самобранка (в сказке²²). Как отмечает Е. Н. Трубецкой, подъем от скудности этой жизни к «неизреченному богатству чудесного» в связи с исканием «инога мира» — общая идея для множества народов²³. Пример с чудотворным хлебом Агапия, несмотря на явные аллюзии к

Евхаристии, содержит в себе и более древний слой, роняющий его с русской народной сказкой.

Пища имеет особое значение в связи с вступлением героя в пределы «инога мира». Сказочный герой оказывается способным говорить и действовать в тридесатом царстве, только приобщившись к этой пище.

«Тысяча лет как один день»

Апокрифический рай — это не только центр, но и «начало» и «конец», к нему устремлен герой, то же самое можно сказать и об «ином мире» в сказке. Там растут деревья, чьи плоды дарят вечную молодость: это и плоды райских деревьев в апокрифах и молодильные яблоки сказок. Временные законы «обычного» мира там не действуют.

Время в сказке и апокрифе качественно неоднородно, прерывно. Такое качество является характерной чертой мифологического мышления, которое «не знает времени как однородной длительности или последовательности качественно индифферентных мотивов»²⁴. «Иной мир» — источник предметов, способных трансформировать время, изменять его свойства. Так, живая вода сказки способна возобновить время чьей-то жизни, теми же свойствами наделяют повествователи и чудесный райский источник апокрифов.

Возвращение к самому себе

Как отмечает И. П. Вейнберг²⁵, особое восприятие пространства и времени мифологическим мышлением связано с распространенностью и значимостью темы пути, странствия, как движения от «своего» сакрального центра в «чужую» несакральную периферию и обратно. Отсюда и связь пути с трудностями и их преодолением. Именно такой путь мы встречаем как в византийском апокрифе, так и в русской народной сказке.

Герой, который проходит этот путь до конца, преобразается и нередко меняет свой статус. Речь может идти не только о богатстве героя, приобретении различных благ, но и о его женитьбе и даже о «прибавлении ума». Преодоление всех трудностей пути предполагает серьезные усилия, в первую очередь — моральные, духовные усилия.

22. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л., 1979. Тип 560-649.

23. Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. М., 2003. С. 193.

24. Вейнберг И. П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М., 1986. С. 69.

25. Вейнберг И. П. Рождение истории. М., 1993. С. 275. См. также Вейнберг И. П. Человек в культуре древнего Ближнего Востока. М., 1986. С. 65–66.

протоиерей Борис Даниленко,
директор Синодальной библиотеки
Московского Патриархата

ПРЕДИСЛОВИЕ К «ТОРЖЕСТВУ»

Православному читателю в России имя Ивана Алексеевича Гарднера (1898–1984) стало известно после выхода в свет его фундаментального труда «Богослужбное пение Русской Православной Церкви». Уроженец Севастополя, чьи первые годы жизни прошли в Москве и Крыму, И. А. Гарднер большую часть жизни провел в зарубежье. В 1920 году, будучи иподиаконом и секретарем епископа (впоследствии — митрополита) Вениамина (Федченкова), он покидает крымскую землю с армией генерала П. Н. Врангеля. Турция, Греция, Болгария, Сербия, Чехословакия, Святая Земля, Австрия и Германия — такова география земных странствий И. А. Гарднера. Последние 30 лет своей жизни он был связан с Мюнхенским университетом, где преподавал историю византийской и славянской богослужбной музыки. Многими своими современниками — и российскими, и зарубежными — Иван Алексеевич воспринимался прежде всего как непререкаемый авторитет в области православного церковного пения и специалист по литургическим невмированным рукописям. Однако, его поистине неис-

черпаемые теоретические познания и практические навыки, относившиеся к церковно-певческой традиции, во многом зиждились на детских и юношеских впечатлениях от богослужения в православных храмах дореволюционной России. Обладая талантом публициста, И. А. Гарднер во множестве очерков-зарисовок, увидевших свет в русскоязычных эмигрантских изданиях, смог запечатлеть именно эти свои юношеские воспоминания. «Торжество Православия» — одна из таких талантливых зарисовок. В описании чина в Неделю Торжества Православия в Большом Успенском соборе Московского кремля среди прочих подробностей следует обратить внимание на время его совершения — после часов, перед Божественной литургией, а не так, как это усвоено современной практикой — перед ее отпуском.

Автор очерка упоминает совершавших чин иерархов: архиепископа Донского и Новочеркасского Владимира (Сеньковского) и сослуживших ему викарных епископов Московской епархии Верейского Модеста (Никитина), Можайского Димитрия (Добросердова) и Серпуховского Арсения (Жадановского). Следует отметить, что двое последних были хиротонисаны во епископы лишь 18 мая и 8 июня 1914 года (соответственно), из чего следует, что дата описываемого события указана автором ошибочно. Скорее всего, И. А. Гарднер имел в виду богослужение, бывшее не 23 февраля 1914, а 8 февраля 1915 года. Именно в этом году архиепископ Владимир (Сеньковский), уволенный от управления епархией из-за болезни на покой, уже проживал в Москве, управляя Заиконоспаским монастырем.

Очерк, являющийся небольшой частью цикла неопубликованных биографических воспоминаний И. А. Гарднера «Ушедший мир», подготовлен нами к печати по машинописному варианту с авторской правкой, хранящемуся в библиотеке бенедиктинского аббатства Нидеральтайх (Германия). Стилистические особенности авторского текста по возможности сохранены.

Ф. Алексеев. Соборная площадь в Московском кремле

И. А. Гарднер

ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

Из юношеских воспоминаний

1914 год. Москва. Первое воскресенье Великого поста — «Неделя Православия». Все любители церковного благолепия стремятся в этот день попасть в Успенский собор, на торжественное богослужение, — на «Анафему», как говорили. Но попасть в этот день в Успенский собор простому смертному было нелегко: для этого нужно было становиться в очередь с раннего утра, чуть не с рассвета, и то возможность попасть в храм была невелика; еще задолго до начала службы он бывал до отказа набит народом, и полиция, следившая за порядком, прекращала доступ в храм, во избежание давки.

Узнав, что в числе прочих архиереев в Успенском соборе будет служить и епископ Серпуховской Арсений, с которым я был знаком, я просил его иподьякона, иеродиакона о. Иоасафа, помочь мне попасть в Успенский собор на Анафему.

— Ничего нет проще, — сказал добрый о. Иоасаф, — приходите ко мне в воскресенье, я дам вам коробец с митрой Владыки, и мы пойдем в собор вместе.

В назначенное время я был в Чудовом монастыре (снесенном после революции) у о. Иоасафа, и мы пошли вместе в Успенский собор, до которого не было и трех минут ходьбы.

Был теплый предвесенний день: сквозь тонкую облачную пелену светило мутное солнышко; грязный желто-бурый снег уже таял, и вдоль тротуаров бежали мутные ручьи, с шумом вливавшиеся в люки канализации. Воздух был мягкий, влажный, полон запаха талого снега. На колокольне Ивана Великого мощно гудел большой колокол, потрясая воздух своим бархатным, густым медным языком, от которого дрожала грудь...

У западных дверей собора было черно от толпы. Среди нее мелькали черные с оранжевыми кантами шинели городских и серо-голубые шинели околоточных. Толпа оттерла меня от о. Иоасафа еще до того, как я добрался до дверей собора. В это время в собор попарно проходили певчие Синодального хора. Я двинулся за ними, но околоточный остановил меня.

— Нельзя-с, — сказал он, преграждая мне вход, — собор полон до отказа. Извольте, молодой человек, в другую церковь идти.

— Я несу митру епископа Арсения, — отвечал я, показывая коробец с митрой.

— Ах, тогда проходите. Пропустить молодого человека с митрой, — отдал он распоряжение городскому, стоявшему перед самыми дверьми собора.

Кое-как, с трудом протолкался я через толпу, наполнявшую собор, в левый придел, как это было условлено с о. Иоасафом, и оттуда попал в алтарь. Там было множество духовенства, готовившегося встречать архиереев.

Я растерялся среди сонма дьяконов, иподьяконов, протоиереев и архимандритов. Протодьякон Розов, всероссийская знаменитость, — красавец-богатырь, румяный, в золотом глазетовом, словно выкованном стихаре, что-то вполголоса объяснял одному из архимандритов в мантии. Но тут подошел ко мне о. Иоасаф, взял от меня коробец и отвел в небольшой простенок, соединявший алтарь с темным переходом, слабо освещенным окном с замысловатой

решеткой, круглые оконца которой были затянуты слюдой. Там синодальные певчие надевали свои праздничные кафтаны малинового бархата с золотом, по покрою напоминающие боярские одежды с высокими воротниками, совершенно иного вида, чем обычные в русских церковных хорах, кунтуши польско-украинского образца XVII века.

Сдержанно гудела наполнявшая храм толпа. Мощные удары колокола на Иване Великом сливались здесь в сплошной гул. Мутные лучи солнца пробивались в алтарь, пронизывая благовонную голубую дымку кадил.

Но вот два иподьякона в золотых глазетовых стихарях, крест-на-крест опоясанных ораями, отодвинули тяжелую, тихо звеневшую на кольцах шелковую завесу и разом раскрыли невысокие, но широкие царские двери. Шум толпы затих. Послышался тихий рокот бубенцов архиерейской мантии. В алтарь вошел один из сослужащих архиереев, епископ Можайский Димитрий. Царские двери опять закрылись... Колокол на Иване Великом продолжал гудеть.

Скоро таким же образом были встречены и епископ Серпуховской Арсений и епископ Верейский Модест. Но вот гудение большого колокола рассыпалось вдруг множеством подголосков, полился праздничный трезвон.

Духовенство (кроме архиереев) стало выходить из алтаря боковыми дверьми для встречи архиепископа Донского и Новочеркасского Владимира, который должен был первенствовать в служении. Трезвон разом смолк. Еле-еле гудела толпа. У входа рокотали бубенцы мантии и тихо позванивали, качаясь, взметаемые в руках дьяконов кадила.

И вот, среди этой внезапно наступившей тишины, раздался негромкий, но наполнивший собою весь храм, низкий грудной, но мягкий бас протодьякона Розова: «Премудрость...» И потом, еще тише, еще ниже, тихим говорком-рокотком: «Достойно есть яко воистину, блажити Тя, Богородицу...»

Словно ветер пронесся по древнему собору, словно шум вод далеких или шум приближающегося дождя — тихо-тихо начал на обоих клиросах собранный полный Синодальный хор петь входное «Достойно». Чистые ровные голоса мальчиков — серебряные дисканты, медные альты, порхающие тенора, певучие баритоны и бездонные бархатные октавы слились в один мощный, но тихий, дивный хор, наполняя весь собор.

А собор этот помнил Великих князей Московских, собирателей земли Русской, первых царей, императоров, митрополитов и патриархов. Звук хора то нарастал, то снова затихал.

Я был потрясен этим пением, хотя уже тогда меня трудно было удивить: я слышал уже знаменитые хоры и в Москве, и в Петербурге, и в Киеве, видел архиерейские службы в больших соборах. Но ничего подобного я еще не слышал. В этот миг я необыкновенно остро почувствовал всю неска-

Протодьякон Константин Розов с братом — диаконом Михаилом. 1912 г.

В. Маковский. Певчие на клиросе

занную красоту того, что меня окружало, во что я был в ту минуту всем моим существом погружен. Я понял монолитность целого: этого древнего собора с уходящими ввысь тяжелыми круглыми столпами, украшенными строгими фресками, и алтаря, блестящего золотом, и ароматного дыма кадил, и золотых облачений священнослужителей, и дивного пения, и благоговейного шума толпы; слова священных песнопений, истово творимые молящимися крестные знамения — все это было неразрывно одно с другим связано в одно дивное целое...

И вдруг раздался громкий торжественный аккорд полного хора: «Тон деспотин ке архиереа имон», — архиерей благословлял с амвона народ. Началось облачение архиереев; сослужащие архиереи облачались в алтаре. Хор пел «Да возрадуется», но не намозолившую уши композицию Львова, а другое, мною до тех пор не слыханное (кажется — Балакирева). Я любовался стройными, соразмерными, симметричными движениями иподьяконов, облачавших архиереев. И опять-таки в них почувствовалась веками создававшаяся традиция, непередаваемая словами, вековое предание благочестивых отцов наших. Она сказывалась во всем: и в движениях священнослужителей, и в том, как стоят люди в храме, и в том, как и что поет хор. Чувствовалось, что здесь собрано из самого лучшего самое лучшее. Да, это неза-

бываемо, и блажен тот, кто видел и кто слышал эту красоту: такой славы и красоты больше нет на земле!..

Кончилось чтение часов. Начался чин Православия. Архиереи и все духовенство вышли из алтаря, архиереи стали на громадном, покрытом алым сукном архиерейском амвоне среди храма. Сонм прочего духовенства, с иконами в руках, стал двумя рядами, мало что не до самых царских дверей.

Но вот торжественное молебствие чина подходит к концу. Протодиакон Розов поднимается на высокий, специально для этого установленный у переднего левого столпа помост с аналоем. Общее внимание обратилось на Розова.

«Кто Бог велий, яко Бог наш, Ты еси Бог, творяй чудеса един», — начинает петь Розов тихо, в нижнем регистре, особым древним напевом. И после небольшой паузы он повторяет то же самое, но уже громче и немного выше. И в третий раз он поет те же слова, тем же напевом, но уже полным голосом и в более высоком регистре. И затем начинает читать громко, выразительно, обычной разговорной декламацией синаксарь чина Православия: «Православия день празднующе, благовернии людие...», и затем произносит он Символ веры.

Но как он его читал! Не нараспев, но каждое слово получало у него особую силу и вырази-

тельность. Я поражался, как он достигает такой выразительности, не прибегая ни к каким «декламаторским», «ораторским» или «театральным» эффектам, — так просто, как бы в беседе убеждая кого-либо, — и как торжественно, без малейшего намека на драматичность, в которую так опасно впасть при «декламационном» чтении. Недаром Розов был знаменит в России как художник-прото-диакон, не только благодаря своему исключительному голосу, но и благодаря умению владеть им.

«Сия вера истинная,
Сия вера апостольская,
Сия вера православная,

Сия вера вселенную утверди», — снова древним напевом поет Розов по прочтении Символа веры. И затем читает, как Церковь содержит веру и предание святых отец, а инако верующих отделяет от себя. И тут Розов, несколько понизив голос, сказал с расстановкой: «и а-на-фе-матствует!»

И затем, еще понизив голос, начал «выкликать» анафематствования:

«Всем, глаголющим Бога не быти и миру самобытну создатися — анафема!»

«Анафема! анафема! анафема!» — грозно запел унисоном весь сонм священнослужителей в подавляющем большинстве басов.

«Анафема, анафема, анафема!» — подхватил Синодальный хор.

И снова «кличет» Розов новое отлучение — и в ответ гремит грозное «анафема» клира и певчих.

Строго глядели лики святых мучеников на фресках высоких столпов; строго, торжественно, во всей славе православия стояли облаченные в золотые, словно кованые, саккосы архиереи.

Чувствовалась страшная власть Церкви вязать и решить. Жутки были эти анафематствования, уже столетиями, из года в год гремящие под этими сводами.

Были ли эти анафематствования проклятиями, как думали многие? Нет. В проклятии — ненависть, жажда мести и уничтожения. Здесь же, это ясно сознавалось: Церковь не проклинала, а просто отделяла от себя тех, кто сам не сознает себя принадлежащим к ней и не принимает ее учения. Те, кто не верит так, как учит Церковь, — отделены, чужды ей, «анафема» — «отложено», — но всегда могут быть приняты обратно, если сознают свою ошибку и вернуться к православному учению. Не столько Церковь отделяет их от себя, сколько они сами от нее отложились и теперь Церковь торжественно объявляет об этом.

Анафематствования кончились. Розов стал читать о том, как Церковь ублажает, хранит и чтит память тех, кто защищал и сохранял веру православную. И теперь по храму понеслись тихие звуки: «Во блаженном успении вечный покой...» И затем, как поразился я услыхав: «Равноапостольному царю Константину... Юстиниану Великому... Феодосию Великому, Феодосию Юнней-

шему... Равноапостольному князю Владимиру... царю Иоанну Васильевичу, царю Алексию Михайловичу... императору Александру Третьему...»

В этом поминовении — понял я, — в сознании Церкви жили все поколения православных, не только ныне живущие, но и давно уже скончавшиеся. В этой «вечной памяти» и тем, кому мы правим молебны, вместе с теми, по ком мы служим панихиды, сразу после анафематствований, выразилась совокупность, соборность и повсеместность всех поколений всех верных православных людей.

А после «вечной памяти» было возглаголено, с обычным громогласием многолетие государю императору и прочим православным царствующим особам, православным патриархам: Константинопольскому, Александрийскому, Антиохийскому и Иерусалимскому, властям и всем православным христианам.

Хор торжественно пел чудное многолетие Каспальского, так веющее древним русским складом и так любимое в Москве.

При пении «Тебе Бога хвалим» архиепископ Владимир и прочие архиереи проследовали в алтарь. Будучи болен ногами, он не служил литургии: служил епископ Модест в сослужении других архиереев.

И тут я опять подивился искусству Синодального хора: ведь «Тебе Бога хвалим» пели не концертно, а на простой 3-й глас московского напева, на два клироса, попеременно. Но как торжественно звучал этот гимн в исполнении Синодального хора! Едва уловимыми акцентами, изумительно выразительной дикцией хор сделал из этой примитивно-простой, постоянно повторяющейся мелодии настоящее художественное произведение, гораздо более выразительное, торжественное и сильное, нежели всюду исполняемое громогласное, насыщенное условным пафосом, концертное «Тебе Бога хвалим» Бортнянского. С тех пор, когда я слышу эту вещь Бортнянского, в меня закрадывается тоска по пению Синодальным хором «Тебе Бога хвалим» на обычный, самый простой московский третий глас, но... с дикцией московского Синодального хора!

Торжественный чин Православия в московском Успенском соборе произвел на меня громадное впечатление, оставшееся на всю жизнь. И до этого, и впоследствии мне приходилось присутствовать на торжественных богослужениях в разных местах, слышать очень хорошие хоры. Но описанное богослужение по силе впечатления осталось у меня наиболее памятным, донныне незабываемым. Могу смело сказать теперь, спустя полвека с тех пор, что тогда я полной грудью вдохнул то, что является русским православным церковным преданием и русской церковной культурой. Им нельзя научиться по книгам или по рассказам: их можно в полноте только воспринять.

ОБРЕТЕНИЕ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА: КАК ЭТО БЫЛО

Беседа архиепископа Верейского Евгения с протоиереем Георгием Глазуновым, настоятелем храма преподобного Сергия Радонежского в селе Эммануиловка Шацкого района Рязанской области.

43

Отец Георгий, житие святителя Феофана Затворника известно многим, почти все его труды переизданы за последние годы, но очень мало кто знает о том, как происходило обретение его мощей. Канонизация святителя Феофана была большим событием, поэтому очень хочется поподробнее узнать предысторию этого прославления именно от Вас — свидетеля и непосредственного участника обретения честных останков.

Сюда, на этот приход в честь преподобного Сергия Радонежского, я был назначен после обучения в Московской духовной академии, в 1972 году, уже в сане священника. Вышенский монастырь тогда был закрыт, а наш храм был ближайшим из действующих — в двух километрах. Летом 1973

года из Академии приехали игумен Марк (Лозинский) — наш преподаватель гомилетики, и иеромонахи Елевферий (Диденко) и Георгий (Тертышников), которые в тот год только закончили МДА. Мы посидели за столом, попили чайку, побеседовали и решили поехать послужить панихиду по владыке Феофану — он был захоронен в храме Казанской иконы Божией Матери в Вышенской обители. Тогда, в 1973 году, отношение к Церкви было довольно жесткое, поэтому никакой речи об официальном обретении мощей и быть не могло.

А какая организация занимала в то время монастырь?

Психбольница. В Казанском храме у них был склад. Когда мы приехали, я попросил кладов-

Игумен Марк (Лозинский) родился 4 июня 1939 года в Ивангороде Ленинградской области, в семье священника. Окончил Московскую духовную академию. Преподавал гомилетику, Священное Писание Ветхого Завета и пастырское богословие в МДА. В 1969 году защитил магистерскую диссертацию, в которой он собрал и систематизировал огромный материал из изданного и архивного наследия епископа Игнатия (Брянчанинова). С 1964 года и до конца земного поприща нес послушание помощника заведующего Церковно-археологическим кабинетом МДА. Скончался 29 января 1973 года.

Архимандрит Елевферий (Диденко) родился 4 января 1940 года в городе Батайске Ростовской области. В 1973 году окончил Московскую духовную академию. В 1974 году назначен помощником инспектора. Преподавал Священное Писание и гомилетику. С 1974 по 1983 год — старший помощник инспектора, а с 1983 по 1985 год — заведующий Церковно-археологическим кабинетом. К началу 90-х — наместник Киево-Печерской лавры. В 1992 году смещен с настоятельства за отказ братии Киево-Печерской лавры поставить подписи в поддержку решения Собора Украинской Православной Церкви о даровании ей автокефалии. В настоящее время клирик храма в честь преподобного Сергия Радонежского в Самаре, духовник Самарской семинарии.

Архимандрит Георгий (Тертышников) родился 22 июня 1941 года в селе Книгино Ипатовского района Ставропольского края. В 1973 году закончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия, тема диссертации: «Гомилетический элемент в епископальном наследии епископа Феофана Затворника». Изучение наследия святителя Феофана стало главным трудом жизни отца Георгия: им была составлена симфония по трудам святителя, к 1988 году он готовил материалы к канонизации святителя Феофана, в 1990 году защитил магистерскую диссертацию на тему «Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении». Архимандрит Георгий преподавал в МДА историю Русской Церкви, общую церковную историю, догматическое богословие, гомилетику. В 1989 году отец Георгий — старший помощник инспектора МДА. В 1990 году в течение нескольких месяцев был ректором Тобольской семинарии. Собрал материалы к канонизации радонежских святых: преподобных Кирилла и Марии, преподобного Варнавы Гефсиманского и архимандрита Антония (Медведева). Скончался 2 октября 1998 года.

щницу открыть нам храм, и мы увидели грустную картину: выбиты окна, все загажено голубями, набросаны дрова, бочки, кровати — и среди этого хаоса погребен святитель Феофан.

Его надгробие сохранилось цельным — это мраморная плита в метр толщиной, она стояла прямо над склепом. А в самом склепе сбоку была пробита дыра, и туда было набросано много всякого мусора: какие-то трубы и железяки.

Знакомая картина. Так разорjali многие могилы православных архиереев и священников, всегда искали какие-нибудь драгоценности...

Да-да, говорят, там золото искали. Мы почистили и помыли надгробие, отслужили панихиду, скорбно на все это посмотрели и поехали домой, задавшись целью как-нибудь вывезти честные останки святителя Феофана, чтобы они не были в таком поругании.

Через какое-то время снова приезжает отец Елевферий, на этот раз один, поскольку его прислал отец Марк (Лозинский). И мы вдвоем начали разбирать внутри склепа в Казанском храме. Сначала отец Елевферий выгреб хлам — я помогал ему сверху, — а потом мы вдвоем вскоре обрели разломанный гробик. Первым делом увидели голову святителя Феофана, она была разбита на три части — наверное, ее чем-то тяжелым ударили. Вынув дощечки гроба, мы стали перебирать все пальчиками, буквально сантиметр за сантиметром. И на удивление собрали абсолютно

Дом в Вышенском монастыре, в котором в течение 28 лет жил в затворе святитель Феофан

Протоиерей Георгий Глазунов с внучкой

всё: голени, ребрышки, позвоночник, я даже посчитал, сколько каких косточек должно быть. Там же в склепе мы обнаружили Евангелие святителя Феофана. Все это мы собрали и привезли ко мне домой. Какое-то время мощи находились у меня, а потом к нам прислали человека, который приехал с чемоданом, все это упаковал и отвез в Троице-Сергиеву лавру.

По сути дела — все было в строгом секрете?

Да, знали об этом только мы вдвоем, да еще отец Кирилл (Павлов). Мощи благословили поставить во Всесвятском храме — в подклете Успенского собора, и там они находились до 1988 года. Отец Георгий (Тертышников) готовил материал, который позже стал одним из оснований прославления. Мы с ним неоднократно встречались в Лавре, говорили на эту тему, и он был уверен: «Придет время, и канонизация состоится». Когда наступило «потепление» в отношении государства к Церкви, отец Георгий еще усерднее взялся за вопрос канонизации. Святитель Феофан стал одним из первых, кто был причислен к лику святых на Соборе 1988 года.

Как только состоялась канонизация, наш владыка, митрополит Рязанский Симон, благословил пристроить к нашему храму в Эммануиловке

придел в честь святителя Феофана. Строительство прошло довольно быстро, и в том же 1988 году состоялось перенесение мощей святителя в наш храм. Служил владыка Симон, служба была торжественная, с крестным ходом с мощами вокруг храма, причащалось в тот день около двух тысяч человек. А многие мне потом рассказывали, как видели на ясном небе сверкающую молнию во время крестного хода.

А что стало с гробницей святителя Феофана, она так и оставалась в заброшенном Казанском храме?

Нет, я дружил с главврачом психбольницы, и он разрешил мне вывезти надгробие. Это мы сделали вскоре после того, как мощи были перенесены в Лавру. Целая глыба, весом в 6,5 тонн, на ней были высечены ноты и располагалась каменная митра — но в советское время митру сбили, даже осколков не сохранилось. Еле-еле, при помощи военной машины с лебедкой, вытащили надгробие и привезли сюда, в Эммануиловку. Здесь отмыли, поставили в церковную ограду, а когда сделали придел, то владыка Симон благословил поставить под алтарь. Так и сделали.

И долго ли находились мощи святителя у вас в храме?

14 лет, и за эти годы было много свидетельств о чудесах. Иногда я жалею, что не записывал их, и некоторые уже позабылись. Приведу некоторые из тех, которые были относительно недавно.

Одного мальчика, который от рождения не ходил, привозили три раза издалека, я его клал прямо на мощи, как младенца, хотя ему было годика два с половиной. Родители сначала купали его в источнике святителя Феофана, а потом приносили, и я клал его на мощи. И вот, когда они в третий раз привезли его, он на службе с ручек попросился на пол, мама его опустила, и он побежал. Прихожане говорят: «Что ты не возьмешь ребенка, он у тебя бегаёт по храму, мешает молиться!» — а она стоит и всю службу плачет от радости, сказать ничего не может: мальчонка от роду не ходил, а здесь побежал!..

Или вот такой случай: военный летчик из Волгограда приехал сюда как паломник, у него болела поясница — хронический радикулит, он много уже потратил денег на лечение, но все без толку. А здесь он искупался, боль полностью прошла — и на следующий год он снова приехал, поблагодарить святителя Феофана.

Вместе с паломниками сюда как-то приехала одна женщина, у нее была межпозвоночная грыжа. После того, как она искупавшись в источнике, вдруг уже не стала ощущать боли в своей спине.

А перед тем она прошла томографию, и врачи оформляли ее на вторую группу инвалидности. Возвращается из паломничества, идет снова на томографию — а врачи говорят: «Никакой грыжи нет». И таких случаев очень много, люди приезжают и рассказывают свои истории.

Четырнадцать лет — немалый срок. Что происходило в это время в Вышенской обители?

В 1990 году часть зданий передали Церкви, началось восстановление, а с 1993 года возродилась и монашеская жизнь — была открыта женская обитель. Богослужения совершались в Успенском храме, единственном отреставрированном, сестры жили даже не в самом монастыре, а неподалеку, поскольку жилые помещения еще были заняты пациентами психиатрической лечебницы.

Но и эти сложные обстоятельства уже представляли возможность перенести мощи святителя в монастырь, который он называл «райским уголком». 29 июня 2002 года мощи крестным ходом были перенесены из Эммануиловки в Успенский храм Вышенского монастыря, где их встречал Святейший Патриарх Алексий II — именно по его благословению совершалось это дивное событие.

28 лет потребовалось на то, чтобы святитель смог снова с честью вернуться под своды любимой обители. И вслед за святителем туда смогли переселиться сестры возобновленного монастыря.

ЦЕРКОВНЫЕ ТОВАРЫ И УСЛУГИ
Журнал «Церковные товары и услуги» выходит тиражом 28 000 экз. один раз в два месяца, рассылается настоятелям храмов и монастырей по всей России. Журнал тематически разделен на две части:
I ч. «Ризница» — всё необходимое для наполнения ризницы храма, церковной лавки, трапезной и многое другое;
II ч. «Благоукрачитель» — строительство, реставрация, обустройство храма, иконопись.

Журнал «Справочник прихожанина» - выходит тиражом 60 000 экз. три раза в год, распространяется бесплатной выкладкой в притворах храмов Москвы и области.
Готовятся к выходу: атлас «Храмы Москвы»
справочник «Православный хозяйственник»
справочники «Благодушный дом» и «Здоровый образ».

Уважаемые хозяйственники, мастера, предприниматели!
Заявите о себе всей православной России! Тел.: (495) 967-17-63
www.rusizdat.com

Досточтимые отцы Настоятели! Получаете ли вы журнал «Церковные товары и услуги»?
Журнал «Церковные товары и услуги» бесплатно рассылается настоятелям храмов и монастырей по всей России. Оформить бесплатную подписку на журнал «ЦТУ» можно по тел.: (495) 967-17-63

Храм во имя преподобного
Серафима Саровского в «Софрино»

ЗОДЧИЕ ИКОНОСТАСОВ

Еще в 1995 году Художественно-производственное предприятие «Софрино» осуществило первую пробную разработку модульного секционного иконостаса. После успешного завершения проекта по инициативе директора предприятия Евгения Алексеевича Пархаева на предприятии был организован новый цех — иконостасный. За время работы цеха произведено уже более 350 иконостасов. О специфике производства модульных иконостасов рассказал начальник цеха Александр Николаевич Шибанов, который работает на предприятии уже свыше 15 лет и прошел путь от столяра до руководителя, накопив огромный опыт работы на этом многоэтапном производстве.

В проектно-дизайнерском бюро художественно-производственного предприятия «Софрино» висит карта мира, на которой красными флажками отмечены храмы, для которых предприятие изготовило иконостасы. И несмотря на

то, что там обозначено далеко не все, что выполнено за время существования иконостасного цеха, стороннего наблюдателя карта впечатляет. Разработанные, изготовленные и смонтированные предприятием иконостасы служат украшением

православных храмов в разных уголках планеты: от Белого моря до Святой Земли, от Китая до Калининграда, от Центральной Европы до стран Американского континента.

С особой ответственностью специалисты предприятия раз-

Посещение иконостасного цеха «Софрино» Святейшим Патриархом Алексием II в 2005 г.

рабатывали проект иконостаса для заводского храма во имя преподобного Серафима Саровского. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II лично утверждал проект этого иконостаса и освятил его после завершения всех работ. Сегодня иконостас украшает храм и восхищает гостей предприятия.

Эскизный проект

Изготовление любого иконостаса начинается с подготовки проектно-дизайнерского решения. При поступлении заказа все начинается с уточнения всех деталей и размеров. Уже на самом первом этапе специалисты предприятия выезжают на место установки иконостаса и оценивают все особенности храма, то есть высоту стен, уровень солей, возможные места для крепления, расположение тепловых узлов и так далее. Производится фотосъемка не только алтаря и

солей, но и всего храма, изнутри и снаружи.

После получения точных размеров начинается подготовка эскизного проекта иконостаса. Бюро за время работы накопило огромный опыт и знания, поэтому может предоставить заказчику различные архитектурно-технологические варианты иконостаса, но каждый новый проект — это уникальное произведение, так как оно не только должно быть адаптировано к размерам конкретного храма, но и сочетаться с внешним видом и архитектурным стилем храма. На предприятии накоплены огромные архивы и каталоги различных вариантов иконостаса, деталей декора, икон, церковной утвари. Этот опыт позволяет быстро и эффективно разработать новое архитектурное решение, учитывая предложения и пожелания заказчика. На момент завершения эскиза уже можно увидеть

общий вид будущего иконостаса в цветном изображении с полным составом икон и всех элементов декора. Для того, чтобы заказчик мог выбрать подходящий вариант, иногда выполняется сразу нескольких вариантов эскизного проекта.

После согласования с заказчиком разрабатываются точные технологические чертежи и начинается изготовление разных частей иконостаса. Мастера цеха способны изготовить иконостас любого размера и сложности, выполнить его в различных архитектурных направлениях и стилях. Это и тябловые иконостасы в древнерусском стиле, с резьбой или орнаментальной росписью, с отделкой басмой, и иконостасы в стиле русского барокко или классицизма. В данный момент на стадии завершения находится иконостас для кафедрального собора в Магадане. Ширина его составляет 18 метров, а

высота — почти 20 метров. Этот иконостас был разработан с учетом сейсмической активности региона, поэтому были использованы дополнительные элементы защиты.

Резьба по дереву и металлу

Следующим этапом изготовления иконостаса является резьба по дереву или обработка металла для басменных иконостасов. «Тело» иконостаса изготавливают из массива различных пород древесины. Декор выполняется чаще всего при помощи машинной резьбы, поэтому директор предприятия Е. А. Пархаев заботится о том, чтобы в цехе стояли самые современные деревообрабатывающие станки. Качество их резьбы не уступает ручной работе, а программное управление позволяет выполнять любые узоры, заданные разработчиками. При этом резьба может производиться по прочным породам древесины. Станки в цехе работают круглосуточно. Это позволяет значительно увеличить скорость выполнения заказа и снижает себестоимость.

С другой стороны, традиции мастеров-предшественников сохраняются и совершенствуются на участке ручной резьбы. Все макеты отдельных частей декора для будущих иконостасов сначала выполняются вручную. Нередко мастера выполняют ручную работу по изготовлению уникальной церковной утвари, например, киотов, аналоев, панихидных столов. Стоит отметить, что в 2003 году в «Софрино» был разработан иконостас и полный комплект утвари для храма святого великомученика Дмитрия Солунского в поселке Деденево Дмитровского района Московской области, а также для Горного института в Санкт-Петербурге. Такие разработки позволяют оформить храм в одном художественном стиле или изготовить новую утварь в

стиле построенного ранее иконостаса.

Удивляет еще одна особенность иконостасного цеха — это отсутствие древесных опилок и пыли, несмотря на постоянную работу с деревом. Новейшая система вентиляции не только осуществляет постоянную фильтрацию воздуха, но и возвращает очищенный теплый воздух в помещение цеха.

Украшение деталей

В иконостасном цехе находится также отдельный участок левкаса. Процесс изготовления этого особого вида грунта, который наносится на детали декора иконостаса перед золочением или на иконные доски, требует особого умения. Для того, чтобы

восстановить состав левкаса и технологию его производства, специалисты предприятия перенимали опыт разных иконописных мастерских, сохранившихся в советское время. Это касается и старинного искусства сусального золочения. В «Софрино» на сегодняшний день могут золотить изделия из камня, металла и дерева — от малейших частей декора до куполов храма. Александр Николаевич Шибанов смог наглядно показать все стадии обработки дерева при золочении. Изделие покрывается сначала левкасом, затем грунтом, тремя слоями лака, марданом и лишь затем золотом. Помимо золочения для украшения иконостаса могут быть использованы цветные эмали разных оттенков.

Руководство предприятия постоянно заботится о том, чтобы в цехах стояли самые современные станки.

А. Н. Шибанов демонстрирует этапы нанесения позолоты.

50

Отдельно стоит упомянуть об участке иконных досок. Здесь используются специальные станки и материалы. Иконная доска после написания изображения будет носить уже отпечаток другого, горнего мира. Качество работы в таком случае должно быть предельно высоким, использованы лучшие материалы. Принципы снижения себестоимости за счет качества здесь просто недопустимы.

Сборка иконостаса

После завершения всех работ по изготовлению «тела» иконостаса и перед окончательным покрытием деталей золотом, лаком или цветными эмалями, иконостас собирается непосредственно в помещении цеха: выполняется заключительная «привязка» всех деталей. По окончании работ разобранный на секции и модули иконостас, компактно упакованный в специальную тару, отправляется к месту монтажа. Иконостас устанавливается мастерами предприятия или заказчиком по подробной схеме. Учитывая важность восстановления храмов Русской Православной Цер-

кви, доставка самого иконостаса остается бесплатной.

С каждым новым проектом опыт и умение специалистов приумножается, но в «Софрино» стараются не останавливаться на достигнутых результатах и стремятся совершенствовать свои изделия. Это выражается и в отношении к малейшему браку. При любых проблемах с иконостасом специалисты стараются в течение недели приехать на место и исправить возможные неполадки. Учитывая опыт специалистов предприятия, именно их часто приглашают для исправления

недостатков или поломок иконостасов, изготовленных другими мастерами.

Иконостасы будущего

Времена изготовления иконостаса в каждом отдельном храме из привезенных туда материалов, наверно, уже прошли. О том, хорошо это или плохо, можно дискутировать очень долго. Реалии наших дней, постоянно увеличивающийся темп жизни и активный процесс возрождения храмов Русской Православной Церкви на всей ее канонической территории заставляют искать новые способы изготовления церковного иконостаса. И сложно не согласиться с тем, что при условии бережного отношения к традициям, при использовании новейших технологий, при повышении профессиональных навыков специалистов и одновременно подготовке новых мастеров, качество изготавливаемой продукции не может не возрастать. Ведь вряд ли в русской истории можно найти школу мастеров, которая за 12 лет смогла бы выполнить такой объем работ. И это именно тот вклад, который «Софрино» внесло и продолжает вносить в возрождение Русской Православной Церкви.

*Подготовил
Сергей Казаринов, 3 курс МДС*

Архиепископ Верейский Евгений и Г. С. Полтавченко открывают выставку в МДА, посвященную отцу Павлу Флоренскому

игумен Андроник (Трубачев), доцент МДА,
директор Музея священника Павла Флоренского (Москва)

ЧЕТЫРЕ ВЫСТАВКИ, ЧЕТЫРЕ ВЗГЛЯДА

В 2007 году, юбилейном для священника Павла Флоренского, в Сергиевом Посаде состоялись четыре выставки, посвященные ему: «Выставка, посвященная 125-летию со дня рождения священника Павла Флоренского и 70-летию со дня его преставления к Богу» в Московской духовной академии (декабрь 2006 года — декабрь 2007 года), «Сергиев Посад в жизни отца Павла Флоренского» в Краеведческом отделе Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (март — декабрь 2007 года), «Храмовое искусство. К юбилею отца Павла Флоренского» в выставочном зале Сергиево-Посадского отделения Союза художников России (30 января — 25 февраля 2007 года), «Театральная игрушка» в Музее игрушки (март — декабрь 2007 года). Ни одна из выставок не повторяла другую, у каждой из них — своя цель, свой взгляд и свой подбор материалов.

Выставка в МДА организована Московским музеем священника Павла Флоренского и задумы-

валась как главная выставка в юбилейном году. По своему масштабу, уникальности экспонатов, сроку действия и даже составу посетителей эта выставка, несомненно, таковой и стала.

Ее открытие было приурочено к посещению Московской духовной академии полномочным представителем Президента России по ЦФО Г. С. Полтавченко и ректором МГУ В. А. Садовничим. Вместе с ректором Академии архиепископом Верейским Евгением высокие гости открыли выставку. Расположение выставки в Церковно-археологическом кабинете МДА дало возможность посетить ее не только специально интересующимся, но и всем экскурсантам ЦАКа. С этой выставкой 27 февраля ознакомились зрители юбилейного концерта, а 18 апреля — участники конференции, посвященной наследию отца Павла Флоренского.

С точки зрения содержания, организаторам выставки необходимо было решить две задачи: во-первых, показать весь жизненный и творчес-

кий путь отца Павла и, во-вторых, показать, что средоточием, сердцем деятельности отца Павла было священство и служение Богу. Естественно, что в стенах МДА особый интерес должны были вызвать материалы, связанные с преподавательской деятельностью отца Павла. Поскольку вся выставка была сформирована из фондов московского музея, трудность составления экспозиции заключалась не в недостатке предметов, а в их отборе.

Художник выставки М. А. Люкшина при выборе каждого экспоната руководствовалась не только его содержательной, но и художественной, и экспозиционной значимостью, и тем, насколько он связывается в единое целое с другими экспонатами. В результате экспонаты самых различных профилей (прижизненные и современные портреты, фотографии, личные предметы, книги, технические приборы) образовали художественный ряд, объединенный искусными приемами оформительской техники. Этот опыт реализации художественных и дизайнерских решений, как конкретную тематическую экспозицию совместить с Елизаветинскими покоями и бурной академической жизнью, может быть полезен для организаторов и дизайнеров последующих выставок. Отметим, что среди экспонатов представлены две художественные работы, мастерски выполненные самой М. А. Люкшиной (копия картины М. В. Нестерова «Мыслители» и портрет великой княгини Елизаветы Федоровны). Благотворительную помощь в организации выставки оказали завод экопитания «Диод» (директор В. П. Тихомиров) и Центр национальной славы (председатель С. Е. Щерблыгин). В оформительской работе принимали участие студенты МДАиС иеромонах Макарий (Чусов), Андрей Сибирцев, Максим Аброскин, Роман Пелих и Сергей Маркелов, для которых эта работа стала не столько трудовым послушанием, сколько школой познания.

Выставка в краеведческом отделе Сергиево-Посадского государственного историко-художественного музея-заповедника (заведующая В. В. Протопопова), выполненная на небольшом пространстве и минимальными средствами, поставила своей целью показать места Сергиева Посада, связанные с жизнью и творчеством отца Павла. Экскурсионный рассказ в основном ориентирован на школьников.

В Художественно-педагогическом музее игрушки 125-летию П. А. Флоренского посвящена выставка «Театральная игрушка». Основная тема выставки — пересечение творческих и дружеских интересов отца Павла и художников Ефимовых, которые в 1920-е годы ставили в Сергиевом Посаде представления собственного кукольного театра. С этим связан целый ряд тем для размышления: детство и детское мироощущение, реальность и

ирреальность драматического действия, мыслитель и художники. Выставка, составленная директором Музея игрушки А. У. Грековым и старшим научным сотрудником Т. Н. Атюшевой, основывается на фондах Музея Павла Флоренского и собрании семьи Ефимовых.

Сергиево-Посадское отделение союза художников России организовало художественную выставку, посвященную юбилею (составитель экспозиции — преподавательница шитья Иконописной школы МДА М. Бирюкова). Выставка включила три группы материалов: изображения отца Павла (живопись, скульптура), произведения, связанные с Сергиевым Посадом, и церковное искусство (иконы, шитье, резьба). Данный подход оправдан, так как творчество отца Павла было связано как с церковным искусством, так и с осмыслением места Сергиева Посада и Лавры в русской культуре.

В заключение отметим, что в течение ряда лет администрация Сергиево-Посадского района выказывала сомнение в том, хватит ли материалов для создания в Посаде особого музея, посвященного священнику Павлу Флоренскому. Одновременное проведение сразу четырех выставок в городе (при том, что продолжает действовать музей в Москве и некоторые экспонаты переданы на выставку в Храм Христа Спасителя, посвященную новомученикам российским) дает однозначный положительный ответ.

Портрет священника Павла Флоренского работы М. Ю. Деминой

Гран-при. «Опять двойка». Евгений Позняк, 4 курс МДС

ИТОГИ ФОТОКОНКУРСА «СВЕТОПИСЬ ЦЕРКВИ»

Чем отличается видение человека церковного от видения того, кто вне Церкви? Приобщенный таинствам и опыту церковной молитвы, христианин замечает и принимает ближе к сердцу многие образы, которые раньше были ему чужды: улыбку случайного прохожего, скорбный взгляд бедняка, отражение куполов в луже... Он замечает и самого человека, и отеческий промысл Бога о нем, слышит, как луна и звезды возвещают славу Божию. Христианину становится ясно, что он видит свет глазами Церкви. Этим радостным видением он старается поделиться с родными и близкими, даже со случайным встречным человеком. Он берет в руки фотоаппарат — чтобы другие могли посмотреть, как Церковь видит этот свет.

53

«На берегу». Екатерина Познякова, 5 курс Иконописной школы

«Каппадокийские кувшины». Игумен Дионисий (Шленов)

«Работа кипит». Анна Девятова, 2 курс Иконописной школы

«Встреча». Н. В. Масюкова, сотрудник иконописной мастерской при МДА

«У костра». Антон Ковальчук, 2 курс МДС

С марта по апрель 2007 года среди студентов, преподавателей и сотрудников Московских духовных школ проходил конкурс фотографии «Светопись Церкви», организованный совместно Центром информационных технологий и студенческим православным журналом «Встреча». Итоги этого конкурса были объявлены 2 сентября 2007 года на торжественном акте, посвященном началу учебного года.

Призы были вручены в 4 номинациях: «Репортаж», «Пейзаж», «Портрет» и «Жанр». В качестве гран-при студенту 4 курса МДС Евгению Позняку был вручен фотоаппарат Sony Cybershot DSC-H9.

Следующий конкурс «Светопись Церкви» состоится в 2008 году, прием работ — со второй седмицы Великого поста до Лазаревой субботы. В новом конкурсе круг участников существенно расширен: свои работы могут подать студенты, преподаватели и сотрудники всех духовных школ Русской Православной Церкви.

Отпечатанные работы формата 20×30 см присылайте по адресу: 141300, Московская область, Сергиев Посад, Лавра, Академия, редакция журнала «Встреча». Обязательно указывайте контактный телефон для связи.

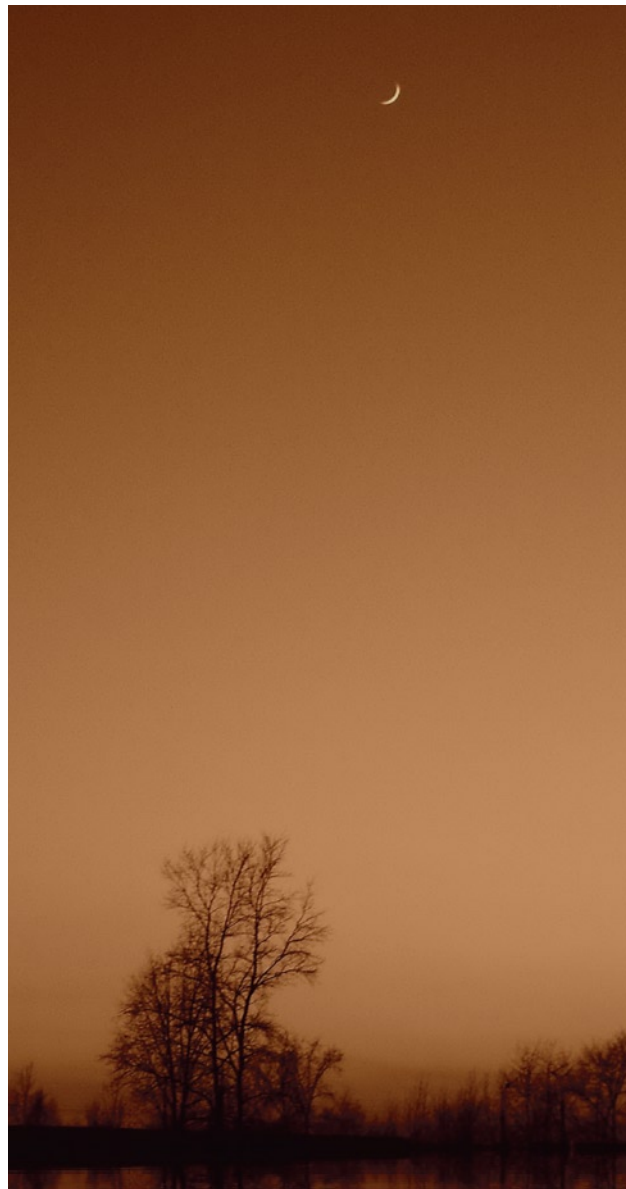
Цифровые фотографии размером не менее 3Мрiх присылайте на email: vstrecha@mpda.ru

Подробные условия фотоконкурса опубликованы на сайте:

www.vstrecha-mpda.ru/svetopis

«Непослушание». Игумен Дионисий (Шленов)

«Вечер». Марина Арапова, 4 курс Иконописной школы

«Засмотрелся». Михаил Волошиненко, 3 курс МДС

Фото прот. Виктора Горбача

Люди в рясах и костяк мирян

Интервью с епископом Южно-Сахалинским и Курильским Даниилом

56

Владыка, Вы возглавляете самую отдаленную епархию нашей страны, каковы особенности церковной жизни на Сахалине? Какие трудности мешают Вашей заботе об «островитянах»?

Нашей епархии всего 14 лет, а с четырнадцатилетнего подростка неужели можно спрашивать так же, как с совершеннолетнего мужа? На Сахалине люди — духовно младенцы, в этом корень многих проблем нашей епархии. Зачастую духовный опыт у наших пастырей, которых я рукополагаю, даже меньше, чем у некоторых из прихожан, многие вопросы эти священнослужители не могут решить, и тогда они говорят честно: «Мы не знаем, как быть, посоветуйтесь с владыкой». Так что для меня совершенно нормально заниматься не только административными делами, но и непосредственно душепопечением. Я всем даю номер своего мобильного телефона, и говорю: «Не стесняйтесь, звоните!» Когда есть такой контакт, тогда

люди становятся нашими прихожанами в полном смысле слова: звонят, приходят и остаются в храме. Именно так прирастает епархия.

Самая большая проблема у нас заключается в том, чтобы сформировать костяк мирян, ведь это — основная движущая сила любой епархии, любого прихода. Пока что на Сахалине есть стойкий стереотип, что православные — это только люди в рясах. Нехорошо, когда о православии рассказывают исключительно священнослужители, ведь их воспринимают как особенных и чуждых, а образ мирянина нецерковному человеку намного проще «примерить на себя».

Владыка, а какие еще есть особенности проповеди на острове, где в течение 70 лет не было ни одного храма и ни одного священника?

По официальным данным к нам ежегодно приезжает до двухсот протестантских миссионеров, поэтому мы должны что-то особенное про-

тивопоставлять их проповеди. И мы противопоставляем то, что не стесняемся говорить о своих недостатках. Когда я пришел на Сахалин, то старался не стать жертвой мифа о святости служителей Церкви. Часто люди возводят священника или епископа на недостижимую высоту, представляют его подобным Богу, а потом, видя естественную человеческую слабость, охладевают к Церкви. Я постоянно повторяю: «Всяк человек ложь — и я тож». Каждый из нас должен видеть и признавать свои недостатки. Прихожанин, который это усвоил, уже не пойдет к сектантам, — а если и пойдет, то вернется. У них ведь вся проповедь построена только как реклама своей жизни, стандартный набор фраз: «До своего прихода в храм я был плохой, а сейчас стал хороший, отношения в семье наладились, работу новую нашел». С приходом в православный храм человек начинает смотреть вглубь своей души и видит, что там такое запустение, что не хватит и тысячи лет, чтобы его исправить своими силами. Понемногу люди узнают, что такое христианское смирение, оживают их души. Когда видишь это, понимаешь, что не зря приехал на этот далекий остров.

У Вас сейчас проходят послушание несколько наших студентов и немало выпускников. Почему именно Ваша, самая отдаленная епархия так тесно сотрудничает с Московскими духовными школами?

А с какой же еще семинарией или академией я мог бы иметь такие тесные и братские контакты, как не с Московской, если она моя alma mater? Для меня ее профессора — самый высокий авторитет в духовных и богословских вопросах, для решения сложных ситуаций я часто вспоминаю лекции, которые я там слушал в свои студенческие годы, и в первую очередь — профессора А. И. Осипова. В следующем году исполнится 20-летие моего выпуска, который пришелся на тысячелетие Крещения Руси, и по сложившейся традиции мы соберемся в стенах родной школы. Для меня это всегда радостно.

Когда ты живешь в Лавре, жизнь Церкви сужается до размеров одного монастыря, и просьба о молитве к своему собрату бывает часто автоматической. После того, как я приехал на Сахалин, я прошу молитв не по традиции, а потому что искренне в них нуждаюсь, эта потребность открылась для меня во всей полноте. Кроме того, понимаешь, насколько необходимы вещественные свидетельства Божией благодати — мощи и чудотворные иконы, они сильно поднимают дух, окрыляют, не дают унывать. Здесь на Сахалине их почти нет, и когда проходят два-три месяца, чувствуешь необходимость снова съездить в Троице-Сергиеву лавру, в Дивеевский монастырь, пообщаться со священнослужителями. В этом и проявляется тесная духовная связь с Лаврой, с Академией, пот-

ребность именно в духовном общении и в молитвенной поддержке друг друга.

Вспоминаю первые попытки владыки Евгения найти студентов для нас. Это было трудно — студентам предстояло лететь неизвестно куда, непонятно, как примут и как будут относиться. Теперь они уже побывали здесь и поняли, что мы живем единой братской семьей: вместе молимся, вместе трудимся, вместе делаем единое дело созидания Церкви Христовой.

Чем занимаются студенты Московских духовных школ в Вашей епархии, есть ли у них особые послушания?

Каждый человек — словно маленькая капля воды, которая не может утолить жажды, а когда этих капелек множество, то собирается целый стакан. Приятно то, что приезжают не слабые ученики, а очень грамотные ребята. Они становятся примером для наших священнослужителей — ведь большинство местного духовенства не училось ни в семинариях, ни в академиях, ни даже в институтах. Студенты помогают филиалу Свято-Тихоновского университета, который есть в Южно-Сахалинске, активно участвуют в работе епархии, в деятельности пресс-службы, в издании газеты «Сахалинский православный вестник».

Хотелось бы выразить благодарность владыке ректору за то неусыпное внимание, которое он проявляет к нашей далекой епархии, а также благодарность преподавателям — их усилиями уровень подготовки пастырей в Московских духовных школах остается по-прежнему высоким. Об этом свидетельствуют в первую очередь наши прихожане — значит, у нас есть будущее, значит, наши традиции формируются на твердом основании.

Владыка, а какие у Вас есть планы по развитию епархии?

У нас есть мечта, которая потихоньку начала осуществляться — построить духовно-просветительский центр. Он даст больше, чем десять новых храмов — сейчас людям намного больше пользы от общения на нейтральной территории: сердце еще не готово вместить ту благодать, которая подается в храме, но они рады беседовать за чашкой чая. Что-то им объяснишь, где-то аккуратно подсказешь, и так они начинают меняться, двигаться к своему подлинному глубокому обращению и приходу в храм.

Но я очень надеюсь, что и здесь вскоре будут и свои святые, и свои святыни, и свои святыни — ведь, несмотря на множество трудностей, в сердцах людей идут глубокие процессы изменения и духовного перерождения... Поэтому уповаю на Божью помощь и прошу у всех вас молитвенной поддержки в этих нелегких трудах, которые простыми человеческими усилиями осуществить невозможно.

СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО

Интервью с Анатолием Колот,
председателем Студенческого совета МДАиС

58

Студенческий совет в духовной школе — явление новое. В сравнении с историей Академии, которая измеряется веками, четырехлетнее существование Совета выглядело бы жалким, если бы не его активное влияние на современную жизнь МДАиС. О прошлом, настоящем и будущем Студенческого совета мы попросили рассказать его нынешнего председателя — Анатолия Колот.

Студсовет существует всего четыре года, но момент его возникновения уже успел стереться из памяти и обрасти мифами. Говорят, будто он образовался из семинаристов, возмущенных отчислением своего одноклассника...

В Московских духовных школах существует такая добрая традиция — ходить всем курсом к ректору и ходатайствовать за отчисляемого собрата. Не знаю, насколько появление Студенческого совета связано с этой практикой, но, безусловно, в нашей студенческой среде всегда было много инициатив, идей, потому что люди мы молодые и

полные сил. Эти идеи должны осуществляться в более-менее упорядоченной форме — для этого в 2003 году с благословения владыки ректора и был создан Студенческий совет.

Надо сказать, что наш Совет в принципе уникален: это первое студенческое сообщество в истории духовных школ Русской Церкви, и на сегодняшний день — единственное в своем роде. Правда, в начале XX века, в смутное революционное время студенты Московской академии обращались с просьбой о создании такого органа студенческого самоуправления. Закончилось это тем,

что студенты и молодые преподаватели, которые поддерживали эту идею, подверглись административному взысканию. Как видите, сейчас ситуация немного иная.

Вспоминается разговор, бывший у меня с ректором одной из региональных семинарий. Вот что поразило: когда он узнал, что меня избрали председателем Студенческого совета, то сразу возгласил: «Смотрите, не сделайте революцию!» Мы понимаем, что студенческое самоуправление — это не студенческое самоуправство. Основной смысл Совета, его задача — консолидация, единение начальствующих, учащихся и учащихся, Студенческий совет должен выполнять роль связующего звена.

А как устроено «связующее звено», сколько всего студентов в Совете? Наверное, эти двенадцать стульев в комнате Студсовета предназначены для них?

На самом деле стульев у нас значительно больше, но наше богатство заключается не в них, а в людях, которые на этих стульях сидят, они — наше настоящее сокровище! В этом году очень хорошие ребята подобрались, толковые и инициативные. От каждого курса у нас есть по три представителя, которые избираются самим курсом. Из числа этих студентов выбирают председателя Совета, секретаря и четырех заместителей председателя, курирующих основные направ-

ления деятельности: культурно-общественную, учебную, научную и хозяйственную работу.

Остановимся подробнее на каждом направлении. Например, семинария уже давно пользуется общим корпоративным тарифом мобильной связи. Это к какому направлению относится?

К хозяйственному. Огромная благодарность Лавре, что согласилась подключить к своему корпоративному тарифу учащихся и учащихся Академии. Проект был большой: в прошлом году мы подключили более трехсот человек, в этом году — более семисот, это позволило значительно уменьшить расходы студентов на мобильную связь. Помимо этого, у нас есть много других проектов.

В прошлом году по инициативе Студенческого совета в столовых заменили алюминиевые вилки и ложки на нержавейку, появились столовые ножи. Надо ли говорить о том, что будущий пастырь должен уметь вести себя за столом?

Очень многое делается и в общественно-культурном направлении. В прошлом году мы приглашали известного кинорежиссера Н. С. Михалкова, была замечательная встреча с Н. П. Бурляевым — актером, режиссером, президентом международного кинофорума «Золотой витязь». Не обошел стороной Академию и фильм «Остров», о котором было много споров. В Большом актовом зале состоялась его премьера, после которой несколько часов продолжалось очень живое общение с

*Строящаяся спортплощадка,
на которой студенты смогут играть в минифутбол, баскетбол и волейбол*

режиссером Павлом Лунгиным и Виктором Сухо-руковым, исполнителем роли игумена Филарета.

Совет регулярно проводит показ фильмов в Большом актовом зале — как документальных, так и художественных. Под Рождество мы распространяли билеты на Кремлевскую елку, в основном, конечно, для семейных студентов. Благодаря сотрудничеству с Департаментом культуры Сергиево-Посадского района есть возможность получать бесплатные билеты на различные концерты в городском Доме культуры.

Культурно-развлекательную составляющую работы Совета описывать легко и приятно, а что Студенческий совет делает относительно учебы? Все-таки у нас учебное заведение.

Следует помнить, что у нас не просто учебное заведение: Академия — это научный центр Русской Православной Церкви. Безусловно, научная деятельность должна начинаться со студенческой скамьи. В этом направлении тоже сделано немало. В частности, под патронатом Студенческого совета действует регулярный семинар «Текна», где сами учащиеся выдвигают на обсуждение свои темы, делают доклады. Изначально семинар собирал 5–7 человек, сейчас же на него приходит значительное количество людей, преподаватели проявляют интерес к его работе, приезжают студенты из других вузов. Межвузовское взаимодействие для нас очень значимо, мы поддерживаем контакт со Студенческим Союзом МГУ, со студентами МГИМО и других вузов.

В этом году в Большом актовом зале проводился цикл факультативных лекций. По приглашению Студсовета приезжали профессора и преподаватели других высших учебных заведений, деятели науки, культуры и искусства. Среди них, например, известный историк В.Л. Махнач. Особенной популярностью пользовались лекции игумена Мелхиседека (Артюхина), настоятеля московского подворья Оптиной пустыни, на такую актуальную для молодых людей тему, как выбор жизненного пути.

Главным проектом этого года заявлен спортзал, как идут дела в этом направлении?

Мне бы хотелось сказать несколько слов о спорте. У нас духовная школа, но не стоит забывать о здоровье тела. Сможет ли священник, растративший этот дар Божий, исполнять свои обязанности и служить? Не будет здоровья — не понадобятся и приобретаемые знания! К сожалению, в МДА по объективным причинам нет достаточных условий для того, чтобы люди могли укрепить свое физическое здоровье, и мы решили своими силами как-то преодолеть эту проблему. Конечно, все проходит по благословению священноначалия. Для желающих мы организовали регулярные посещения городского бассейна. Ранее этот проект оплачивался Троице-Сергие-

вой лаврой, но в этом году финансирование, к сожалению, прекратилось. Надеюсь, в следующем году Студсовет сможет оплатить эти занятия самостоятельно.

У Студенческого совета есть свои собственные средства?

Ну, это звучит слишком сильно. В этом году по благословению владыки Евгения был создан Фонд Студенческого совета, куда привлекаются добровольные пожертвования для осуществления различных студенческих программ. Создание Фонда связано с основным проектом этого года — обустройством спортивно-оздоровительного комплекса МДАиС, включающего спортивный зал и площадку на улице. Конечно, проект значительный, требующий серьезных материальных затрат. В связи с этим Студенческий совет обратился с просьбой ко всем, кому небезразлично здоровье будущих пастырей, оказать посильную помощь в этом благом деле. Радостно, что есть люди, которые готовы помогать финансированием ремонтных работ, закупкой спортивного инвентаря. Группа компаний «Мир вашему дому» совершенно безвозмездно строит спортплощадку, всю идет ремонт помещений, подписаны договоры о закупке оборудования. Даст Бог, уже в этом году студенты будут иметь все возможности укреплять свое здоровье.

Предполагается, что спортплощадка станет главным центром отдыха для студентов?

Нет, не только. Этим летом нам удалось организовать поездку пятерых студентов на Святую Землю. Идея была такая: Студенческий совет избирает от каждого курса лучших по успеваемости и отправляет их в заграничную поездку. Слава Богу, удалось решить организационные вопросы, и три семинариста и два студента Академии съездили на месяц в Иерусалим, получили множество впечатлений и хорошо отдохнули. Для отличников это стало поощрением, а для остальных — стимулом к более усердным трудам.

В общем, у Студсовета светлое будущее...

Думаю, да. Студенческий совет, его жизнь, его деятельность — это показатель здоровья, показатель духовного состояния всех студентов. Мне вспоминаются слова, которые нам после поступления говорил один из преподавателей: «Вы — будущее Церкви. Как хорошо, что у меня будет столько знакомых митрополитов, архиепископов, епископов, достойных священнослужителей». Понятно, что он хотел этим сказать. Мы не имеем права зарывать в землю данные Богом таланты, вести пассивный образ жизни. Нужно что-то делать, развиваться и трудиться на благо ближних уже сейчас. Будущее начинается сегодня!

*Беседовал Александр Кукушкин,
5 курс МДС*

семинары

8 февраля и 2 марта 2007 года в МДА состоялись семинары Учебного комитета РПЦ по вопросам преподавания в духовных школах Русской Православной Церкви курсов «История религии» и «История православных поместных Церквей». Участники семинара по преподаванию истории религии выразили озабоченность отсутствием современных достаточно качественных учебных пособий. На семинаре по преподаванию ИППЦ был сделан вывод о том, что к приоритетным темам необходимо отнести период османского владычества, историю поместных Церквей в период их нахождения на территории СССР и современное состояние диалога между Церквями. Началось создание единой электронной базы данных по истории поместных Церквей, куратором и редактором которой стал преподаватель Новосибирского Свято-Макарьевского православного богословского института священник Игорь Затолокин.

награды

2 марта профессор МДА протоиерей Владислав Цыпин был награжден орденом преподобного Сергия Радонежского II степени за многолетние усердные труды на ниве духовного образования и просвещения и в связи с 60-летием.

вечная память

2 марта 2007 года в возрасте 60 лет скончался сотрудник библиотеки Московской духовной академии Виктор Иванович Подтелков. В 1974 году Виктор Иванович окончил Волгоградский сельскохозяйственный институт с квалификацией ученого зоотехника, работал по специальности, продолжал обучение в аспирантуре. В 1984 году ему

была присуждена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук. С 1995 по 1996 год работал главным технологом производственной системы на птицефабрике «Смена» в Сергиево-Посадском районе. В апреле 1996 года он стал сотрудником библиотеки Московской духовной академии, а с сентября 2004 года по совместительству с основной работой назначен секретарем церковно-практической кафедры МДА.

Работая в отделе периодики академической библиотеки, Виктор Иванович пользовался большим уважением учащихся и учащихся как исключительный знаток библиотечных фондов. Многие с теплотой вспоминают его характерную хромающую походку, которой он удалялся в недра библиотеки, чтобы принести и бережно вручить очередную книгу.

«Он был весьма образован, но никогда не гордился этим. Он был весьма начитан, но никогда никого не наставлял. Он был всегда отзывчив, но редко улыбался. Он был молитвенником и всегда таился в полумраке Троицкого собора,

В. И. Подтелков

возле раки преподобного Сергия на воскресной Литургии. Он был чрезвычайно искренним, и искренность эта проникала в самое сердце знавших его. А еще он всегда поражал меня своей любовью к книге, трепетным отношением как к древним богослужебным рукописям, так и к современной литературе. Он бережно хранил Святое Писание и волновался, рассуждая о произведениях Шолохова. Он любил книги, а они отвечали ему тем же, отдавая лучшее,

профессор протоиерей Владислав Цыпин

Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II

что содержат в себе» (Петр Николаев, выпускник МДС 2005 года).

ГОСТИ

3 марта Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II посетил Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию. Визит делегации, возглавляемой Патриархом Илией, был приурочен к выходу XIII тома «Православной энциклопедии» со статьями о Грузии и Грузинской Православной Церкви.

Патриарх Илия в Троицком соборе поклонился мощам преподобного Сергия, а в крипте Успенского собора почтил память Святейших Патриархов Алексия I и Пимена. Затем делегация посетила Покровский академический храм и Церковно-археологический кабинет МДА. После экскурсии Патриарх Илия дал интервью официальному сайту Московской духовной академии www.mpd.ru.

Вечная память

21 марта 2007 года в 81-летнем возрасте скончался сотрудник

Московской духовной академии игумен Николай (Калинин).

Во время Великой Отечественной войны отец Николай воевал в составе Белорусского полка под командованием Г. К. Жукова, дошел до Берлина. Много лет спустя, уже будучи в сани, отец Николай проводил маршалу Жукову экскурсию по Троице-Сергиевой лавре. В июле 1947 года демобилизо-

вался и, вернувшись в родной Саратов, поступил Саратовскую духовную семинарию. Через 3 года по состоянию здоровья перешел в Одесскую духовную семинарию, где принял монашеский постриг. В 1953 году рукоположен в сан иеродиакона, а спустя год был возведен в сан иеромонаха.

В 1960 году иеромонах Николай закончил Ленинградскую духовную академию и продолжал пастырское служение на приходах Ярославской епархии. В январе 1963 года решением Совета Московской духовной академии был принят в аспирантуру при МДА, которую окончил 24 июля 1964 года. С 1964 по 1970 год игумен Николай преподавал немецкий язык в Московской духовной семинарии, служил в Покровском академическом храме, а также исполнял послушание экскурсовода в Троице-Сергиевой лавре. После увольнения из МДА служил в храмах Московской епархии.

Несколько последних лет отец Николай молился во время праздничных служб в алтаре Покровского академического храма. Клирики и прихожане Покровского храма запомнили

игумен Николай (Калинин)

игумена Николая как человека дисциплинированного, сосредоточенного, чувствующего и знающего богослужение до малейших нюансов. Он всегда был прямым и непосредственным в общении, и одновременно самостоятельным и обладавшим большой жизненной силой.

постриг

23 марта 2007 года, в субботу пятой седмицы Великого поста приняли монашеский постриг помощник проректора по воспитательной работе МДА Павел Святогоров, с наречением имени Марк (в честь святителя Марка Ефесского), и студент II курса МДА Роман Потапов, с наречением имени Афанасий (в честь святителя Афанасия Ковровского). По традиции чин пострижения совершал ректор Академии архиепископ Евгений в Троицком соборе Лавры.

семинар

26 марта в Домовом храме мученицы Татианы при МГУ состоялся семинар «Богословские и церковно-практические аспекты таинства покаяния», организованный Московской духовной

— Претерпиши ли всякую тесноту и скорбь иноческого жития, Царствия ради Небеснаго?
— Ей, Богу споспешествующу, честный отче.

академией. Он прошел в рамках подготовки к V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах», которая состоится в Москве в ноябре 2007 года. Самыми обсуждаемыми темами в докладах и дискуссиях стали практика наложения епитимий и вопрос о том, все ли священники должны принимать исповедь.

Кроме того, обсуждалась проблема совершения общей исповеди, детская исповедь, исповедь перед принятием таинства крещения, исповедь бесноватых, исповедь готовящихся к принятию священного сана.

ГОСТИ

28 апреля Троице-Сергиеву лавру и Московскую духовную академию посетил президент Чешской Республики Вацлав Клаус со своей супругой. Делегация побывала в Троицком соборе, Серапионовой палате, Трапезном храме и Покровском храме МДА. Перед входом в Академический храм гостей встречали учащиеся Регентской школы из Чешской Православной Церкви. В заключение господин президент с супругой и сопровождавшие их лица ознакомились с экспозицией Церковно-археологического кабинета Академии.

ГОСТИ

18 мая, на следующий день после подписания Акта о каноническом общении РПЦ и Русской Православной Цер-

Делегация РПЦЗ в Свято-Троицкой Сергиевой лавре

кви Заграницей, делегация духовенства и мирян РПЦЗ в рамках своего визита в Россию побывала с экскурсией в Свято-Троицкой Сергиевой лавре и на Художественно-производственном предприятии «Софрино».

В поездке приняли участие около 150 священнослужителей и мирян из Западной Европы, США и Канады во главе с архиереями РПЦЗ — архиепископом Сан-Францисским и Западно-Американским Кириллом (Дмитриевым) и епископом Евтихием (Курочкиным), епископом Домодедовским, викарием Московской епархии. Владыка Кирилл совершил молебен преподобному Сергию Радонежскому у раки с мощами святого в Троицком соборе Лавры.

выпуск

14 июня в Московских духовных школах прошел выпускной день. После Литургии в Покровском храме был отслужен благодарственный молебен, который возглавил ректор Московских духовных школ — архиепископ Верейский Евгений. Поздравить выпускников и вручить им дипломы приехал митрополит Калужский и Боровский Климент.

конференция

С 25 по 27 июня в Свято-Троицкой Сергиевой лавре проходила научно-практическая конференция «Духовно-нравственная культура — роль и место в системе образования России». На конференции была разработана и утверждена концепция образовательной области «Духовно-нравственная культура».

форум

С 27 по 29 июня в Московской духовной академии проходил образовательный форум «Глинские чтения», посвященный 75-летию со дня рождения

схиархимандрита Иоанна (Маслова). Тематами прозвучавших докладов были: «Русский язык как средство нравственного воспитания», «Проблемы формирования духовно-нравственных основ мировоззрения на уроках общеобразовательного цикла», «Теоретические основы и практический опыт использования святоотеческого наследия в образовательных учреждениях России».

поступление

С 8 по 26 августа проходили вступительные экзамены в Московские духовные школы. В Московскую духовную семинарию в этом году из 200 абитуриентов был зачислен 91. Среди поступивших 26% имеют высшее светское образование. Новыми студентами Московской духовной академии стали 49 выпускников 19 семинарий РПЦ. В Иконописную школу при МДА на Иконописное отделение 18 человек (5 юношей, 12 девушек). В Регентскую школу при МДА в этом году поступили 30 человек.

назначения

21 августа на заседании Священного Синода РПЦ помощник проректора МДАиС по научно-богословской работе иеромонах Исидор (Тупикин) назначен ректором Ярославской духовной семинарии.

Иеромонах Исидор (Тупикин Роман Владимирович) окончил МДА в июне 2003 года. В октябре 2003 года был принят на работу в должности помощника проректора по научно-богословской работе МДАиС, с 1999 года является сотрудником Богословской комиссии Русской Православной Церкви.

вечная память

В августе 2007 года скончались две сотрудницы буфета Мос-

ковской духовной академии: 6 августа скончалась в возрасте 76 лет монахиня Рафаила (Раиса Григорьевна Дадонова), а 14 августа в возрасте 66 лет — Нина Ивановна Голицына.

Раиса Григорьевна, начавшая работу в 1962 году, в скором времени приняла тайный постриг с именем Рафаила, в честь архангела Рафаила. К этому шагу она стремилась давно и до 1959 года была послушницей монастыря на Украине, который был закрыт в период хрущевских гонений на Церковь.

Во время пребывания в стенах Троице-Сергиевой лавры она стала духовным чадом схиархимандрита Пантелеимона (Агрикова). Свою трудовую деятельность монахиня Раиса закончила в 1987 году при ректоре архиепископе Александре (Тимофееве) в связи с уходом на пенсию.

Нина Ивановна Голицына с 1963 по 1993 год проработала сотрудницей профессорского буфета, а с февраля 1993 по ноябрь 2005 года работала в буфете семинарии.

Сотрудницы буфета искренне несли незаметное для стороннего наблюдателя служение, но и оно являлось исповеданием православной веры: не только в хрущевское время открытых гонений на Церковь, но и позже в стране «победившего атеизма» отношение к людям, связанным с Церковью, было враждебным. Непонимание со стороны знакомых, открытое недоверие со стороны властей, уменьшение зарплаты со стороны контролирующих органов — все это было в их жизни. Но несмотря на эти трудности, они с внутренней теплотой и заботой относились к людям, смиренно работали на благо Церкви и поэтому оставили о себе много добрых воспоминаний в сердцах профессоров, преподавателей и студентов Академии.

Портрет преподобного Амвросия Оптинского. Х., м., 1902 г. ЦАК МДА

МОНАХ И ХУДОЖНИК. К 100-ЛЕТИЮ ПАМЯТИ ИЕРОМОНАХА ДАНИИЛА (БОЛОТОВА)

Выставка в Церковно-археологическом кабинете МДА

14 октября 2007 года — 20 января 2008 года

14 октября в экспозиционных залах ЦАКа открывается юбилейная выставка, посвященная 170-летию со дня рождения и 100-летию со дня кончины иеромонаха Даниила (Болотова).

Иеромонах Даниил родился в 1837 году, в 1863 году окончил Академию художеств в Санкт-Петербурге, был известен в основном как портретист. В декабре 1886 года поступил послушником в Оптину пустынь, где провел 20 лет в Предтеченском скиту под духовным руководством преподобного Амвросия Оптинского. Исполнял послушание художника, устроил мастерские в Оптиной и Шамордино, расписывал Владимирский храм в Оптиной, проводил беседы-проповеди с интеллигенцией.

Соучредителями выставки являются Троице-Сергиева лавра и Оптина пустынь. Свои экспонаты предоставили такие крупные государственные

музеи как Государственный исторический музей, Тверской государственный объединенный музей, Тверская областная картинная галерея, Тульский музей изобразительных искусств, Калужский областной краеведческий музей, а также церковные (Музей священника Павла Флоренского, Музей Свято-Данилова монастыря) и частные собрания.

Среди экспонатов — уникальные, не издававшиеся раньше дневниковые записи, размышления художника об искусстве и переписка, хранящаяся в фонде Оптиной пустыни в отделе рукописей Российской государственной библиотеки. Поскольку иеромонах Даниил был также фотохудожником и иллюстрировал оптинские издания, то в экспозиции представлены его фотографии и дореволюционные издания Оптиной пустыни.

Телефон для заказа экскурсий: (496) 547·23·88